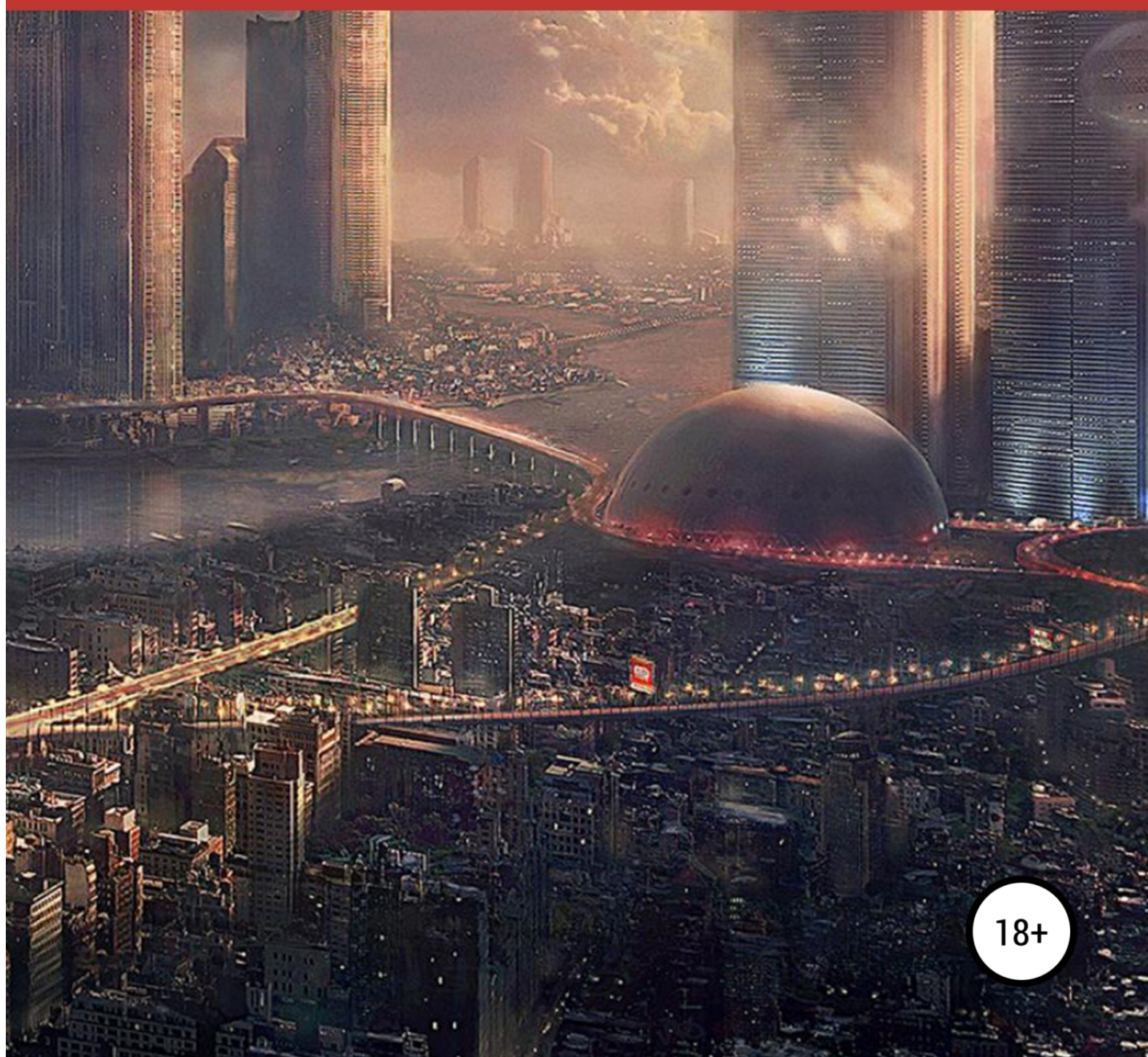

Вячеслав Васильев
Денис Росс

ГoTM

Книга первая

18+

Денис Росс

GoTM. Книга первая

«Автор»

2017

Росс Д.

GoTM. Книга первая / Д. Росс — «Автор», 2017

Последние дни игрового континента уже сочтены. Игровые боты вышли из-под контроля, действуя без ограничений, нарушая заданную программу. Горе посетителям, оказавшимся на игровом континенте во время сбоя. Но ещё большее горе ожидает тех, кто не прилетел сюда, в поисках приключений. Ведь Земля подверглась атаке пришельцев. Единственное место, которое они оставили без внимания - это GoTM. Почему именно этот континент остался целым? Причину придётся выяснить главным героям серии. Опасности норовят свалиться на голову неожиданно, а смерть поджидает их на каждом шагу. Смогут ли герои достичь поставленной цели?

© Росс Д., 2017

© Автор, 2017

Денис Росс, Вячеслав Васильев

ГоТМ. Книга первая

Глава 1

Предположительно, история планетарного игрового континента началась с отрезанной головы. Вернее, голову сначала отделили от предыдущего тела, а потом пришили к новому туловищу, способному двигаться, не поражённому недугом болезни. Голова соображала, как и прежде, а новое тело исправно слушалось команды, подаваемые из мозга. Теперь уже не вспомнить того первопроходца, который согласился на подобную операцию, потому что его случай растворился в тысяче аналогичных, подобно первой капле, попавшей в океан в начале настоящего ливня.

Неприлично богатые и старые господа, вдохновлённые подобным экспериментом, пожелавшие продлить век своего существования, срочно искали для покупки молодые крепкие тела, чтобы потом, при помощи чудес современной медицины, приобрести в собственное владение стройное тело в репродуктивном возрасте, вспоминая с грустью времена собственной молодости. Но богатеи не учли одной маленькой детали. Сколько не пришивай одну и ту же голову к новому телу, она продолжала так же стремительно стареть. Дряхлели мозги, переставая соображать, кожа головы старела, становясь похожей на пергамент, выцветали радужки глаз, мутнея и теряя былую зоркость, но молодое тело не могло справиться с прогрессирующей старостью. В результате чего к их обладателю приходила заслуженная старость, а после этого неотвратимая смерть.

Поскольку запрет о клонировании человека оставался всё ещё в силе, во избежание столкновения с полноценными людьми, его было решено обойти стороной. Научные лаборатории занялись выращиванием туловищ для потенциальных клиентов. Началась эра клонирования тел, но, поскольку, новые тела отказывались омолаживать пришитые головы, то в запаснике научных лабораторий, через некоторое время, остались невостребованными тысячи выращенных молодых тел обоих полов. Генные инженеры настолько наловчились в своей работе, что из-под их талантливых рук выходили поистине божественные туловища без каких-либо видимых изъянов, будь то женское или мужское. Затея, всколыхнувшая мир, так же быстро затихла.

Ситуацию, в которую попали эти научные лаборатории, спасла только что образовавшаяся мега корпорация, которая подписывала с лабораторией временный контракт на период три года, с возможностью пролонгации договора на неопределённый срок. Выращенные тела срочно изымались из запасников и отправлялись в неизвестном направлении. О том, куда они вывозились и для каких целей, директорам лабораторий клонирования, а тем более ведущим сотрудникам лабораторий, не было никакого дела, потому что центральным стержнем человеческих взаимоотношений по-прежнему оставались деньги и их эквивалент. А лабораториям нужно было в срочном порядке сдать наличный товар, в который было вложено немало средств, и который так своевременно был выкуплен в полном объеме. К тому же перспектива сдавать выпущенную продукцию на протяжении трёх лет без всяких задержек и проблем, дала сильный толчок для нового бизнеса. В результате чего были спасены тысячи семей работников подобных лабораторий от неминуемого голода и разорения.

1 января 2065 года по всем новостным каналам планеты пронеслась невероятная, будоражащая воображение, новость. День для неё был выбран заранее. Первый день нового года, когда все жители планеты, изнывая от безделья, уставились в трип приёмники, успев наспех протереть глаза. Открывалась новая эра игр! Где участником мог оказаться каждый желающий, готовый расстаться с приличной суммой накопленных единых кредитов на счету. Вза-

мен корпорация «Мегасофт» предлагала поистине невероятную вещь – поиграть в любимую игру по-настоящему, ощутив себя живым игроком в живой игре! Подумать только! Вместо привычно-скучной виртуальной проекционной игры стать участником эпического сражения с инопланетными захватчиками, с настоящим оружием в руках, расстреливая врагов десятками и даже сотнями. Стать участником настоящего сражения за независимость Греции в составе греческого войска в сражении при Фермопилах, или против неисчислимых орд царя Ксеркса, прущего волнами через узкие Огненные ворота. Стать настоящим первопроходцем диких земель Америки, наполненных кровожадными индейцами, жаждущими снять скальп с каждого белого человека. Или оказаться в мире доисторических животных, покрытых шерстью, с огромными клыками, стараясь выжить, с копьём в руке и луком за спиной. Пройтись огнём и мечом по всему, до чего так хотелось дотянуться в своих розовых детских мечтах. Почувствовать себя настоящим героем, понюхавшему пороха и испившему кровь врага. Пожить жизнью героев боевиков и фантастических саг, ежедневно пробуя мир на прочность. Окунуться в места, наполненные красотой и умиротворением, став честным фермером или ковбоем, царём или шейхом выдуманного мира, где всё можно было потрогать собственными руками и попробовать на вкус. На этом список предложений не ограничивался, и корпорация обещала ежемесячно добавлять к озвученному списку по десять новых игр, исходя из просьб потенциальных участников.

Новость облетела планету за считанные минуты. Первыми счастливицами стали обладатели несметных состояний. Каждому человеку, у которого количество единых кредитов на счету переваливало за миллион, был выслан пригласительный билет, в котором предлагалось один раз, совершенно бесплатно, поучаствовать целые сутки в одной из игр, предлагаемых корпорацией «ГТМ». Рекламная акция не прошла незамеченной и уже на следующий день счастливые миллионеры повалили со всех концов света, желая воспользоваться очередной халявой в своей жизни.

Одна неделя игрового времени стоила достаточно прилично, об этом говорилось в рекламном ролике корпорации, крутившегося с утра до вечера по трип-приёмникам, и ни один из обладателей счастливого билета не хотел упускать подвернувшейся удачи. Тем более, что никаких рабочих дней в это время не предвиделось и можно было оттянуться по полной программе, испытав новые ощущения.

Земля изучена вдоль и поперёк, человечество даже умудрилось к тому времени изучить большую часть морей и океанов. Мечтателям и романтикам оставалось только смотреть с грустью новые приключенческие фильмы, представляя себя на месте героев. Войны, как и впрочем, локальные конфликты отошли в прошлое после отгремевшей войны, чуть не положившей начало новому противостоянию народов. Но вовремя одумавшиеся государства, решив покончить с уничтожением человека раз и навсегда, задушили начавший разрастаться конфликт. Корпорация не ударила в грязь лицом и сумела удовлетворить пожелания каждого потенциального клиента, решившего стать на время кровожадным убийцей. Вся планета с интересом следила за транслируемыми приключениями счастливицов в прямом эфире, завидуя и радуясь чужой удаче.

Несколько разновидностей реальных игр были рассчитаны на большую часть увлечений игроков и наблюдателей. Для этого корпорация провела систематизацию и анализ раскупаемых в большем количестве виртуальных трип-игр, подключив к этому социальные опросы населения через мировой интернет. Поскольку к началу открытия игрового континента в корпорацию «Мегасофт» входили крупнейшие разработчики представленных на рынке виртуальных трип-игр, держателем контрольных пакетов которых была всё та же корпорация, провести такую оценку заранее не составило большого труда. Теперь это была корпорация, носящая гордое название «Геймс Технолоджи оф Мегасофт».

Так появился ГоТМ – игровой континент, названный с лёгкой руки одного из мультимиллиардеров, принимавшего участие в пробных играх, и так полюбившего развлечения нового континента. Чуть позже он подарил корпорации «Мегасофт» огранённый алмаз в девятьсот шестьдесят четыре карата в виде двух конусов, соединённых основаниями, ставший впоследствии официально зарегистрированным символом игрового континента, получившего своё название от аббревиатуры корпорации «ГТМ», его создавшей. Мультимиллиардер же в свою очередь получил пожизненное бесплатное посещение в любое место континента в ответный подарок от корпорации, чем и пользовался, прожив большую часть своей жизни, участвуя во всех представленных играх. Впоследствии поговаривали, что он являлся одним из членов совета директоров корпорации, а подобный шаг был сделан с целью привлечения большего количества игроков и любопытных, пожелавших воочию увидеть подарок, хранившийся в музее корпорации. Сам музей находился в самом большом скайпорту континента под самым надёжным присмотром и предлагал всем желающим за скромную плату полюбоваться сокровищем. Кроме первого экспоната музей выставлял образцы новых ботов, поражавших посетителей своей реальностью, ведь, кроме человекоподобных изделий, здесь присутствовали гуманоиды с неизвестных планет, животные, вымершие в прошлых эпохах. Но маленькой жемчужиной музея был зал разработок вооружения, экипировки и костюмов для игроков, пользующийся среди посетителей особой популярностью.

Участие в играх щедрого миллиардера подхлестнуло обладателей огромных состояний, не желавших показывать свою несостоятельность перед другими, постоянно участвовать в существующих играх и ежемесячно появлявшихся новых. Кроме этого многие жители планеты, после первой недели демонстрации, пожелали развлечься подобным образом, поскольку не хотели отставать от самых-самых. К концу первого года работы игрового континента количество участвовавших игроков, испробовавших себя на крепость духа, перевалило за сорок миллионов, благо территория позволяла разместить гораздо большее количество желающих.

Те, кто не мог участвовать в играх, из-за своих преклонных лет, но не желавших показывать свою несостоятельность, нанимали специальных игроков, выступающих от их имени. Все почести от пройденных испытаний и миссий воздавались владельцу игрока, а сам игрок наслаждался процессом игры, получая от неё максимальное удовольствие. Даже существовал рынок участников, где по соглашению сторон можно было приобрести или продать любого представителя владельца. Ведь, как показывали всё те же исследования, большинству профессиональных игроков такие развлечения были не по карману. Как не были по карману и бедной прослойке населения, мечтавшей хоть раз в жизни испробовать на вкус подобное развлечение. Но и здесь корпорация не упустила свой шанс обогатиться за счёт мечты клиента, предлагая всем желающим оформить кредит у представителей корпорации под совершенно мизерный процент. А тем, кто не мог себе позволить и этого, ГТМ продавала трип-игры, заставляя умирать от зависти.

Реальные игроки и их владельцы кичились количеством удачно пройденных миссий друг перед другом. Чем дали новое движение соревновательному процессу на континенте, в результате которого появилась континентальная лига игроков. Её представителем мог стать каждый желающий с должными ловкостью, силой, упорством и амбициями, но самое главное, большим счетом в банке, чтобы оплачивать участие в играх. Сама лига подразделялась на три части. Младшая лига – начинающие игроки и игроки, прошедшие десять разных игровых секторов. Действительная лига – игроки, прошедшие одиннадцать секторов и игроки, прошедшие половину существующих секторов. Но самыми крутыми были последние, элитная лига – игроки прошедшие больше половины существующих на континенте игровых секторов. Ими гордились владельцы и им завидовали те, у кого не было такого игрока. За них болели участники официальных тотализаторов и ненавидели соперники и проигравшие. Они были Богами на арене

секторов и, в большинстве случаев, несчастными людьми, трудившимися ради известности своего хозяина, хоть он и давал возможность торчать безвылазно в ГоТМе.

К концу официального открытия последнего, шестисотого сектора, континентальная лига разработала свою систему зачётов и оценок пройденных секторов. Засчитанным результатом являлся такой, когда игрок проходил пять квестов игры, обыграв при этом ботов и не получив серьёзных условных повреждений. Если он не успевал по времени пройти хотя бы последний квест, то результат не засчитывался и нужно было начинать всё сначала. Место, где указывалось количество закрытых секторов, было найдено сразу же – это была передняя часть шеи, с наколотым ромбом, поделенным на шестьсот одинаковых ромбиков, которые закрашивались всякий раз, когда очередной сектор проигрывал участнику. Носить такой знак отличия считалось модным и стильным, тем более в нём отражались все успехи игрока и считался визитной карточкой участника. Но среди представителей элитной лиги считать количество ромбиков не было нужды, потому что практически каждый житель Земли знал их в лицо. Они были примером для подражания растущего поколения. Желанным любовником женской части населения, будь то школьница или старушка. Долгожданным приобретением миллионера, пожелавшего поднять свой статус в обществе или известность, или миллионерши, пожелавшей и того, и другого, и третьего. Существовали специальные школы и секции, куда родители отдавали своих детей, чтобы те впоследствии стали профессиональными игроками, обеспечив себе неувядающую славу и роскошную жизнь, а родителям почёт и уважение коллег по работе и зависть соседей.

К десятому году существования игрового континента, руководство компании «ГТМ» с удовольствием отметила, что профессия игрока вошла в десятку самых популярных на планете. Это подхлёстывало многих начинать карьеру представителя, и, тем самым, приносила ещё больше прибыли компании. Все шестьсот секторов работали на полную катушку, состригая с обезумевшего населения неимоверную прибыль. Ко всему прочему, как отмечали официальные источники, преступность на планете снизилась до предельно низкого уровня. Всё объяснялось вполне прозаично, люди выплёскивали накопившуюся агрессию, участвуя в играх, фантазия которых не имела границ. Здесь вполне легально, без преследования планетарной полицией, можно было прикончить игрового бота, изображавшего человека. Порой, по заказу клиента за отдельную плату, изготавливались копии ненавистного в настоящей жизни индивидуума, с которым можно было, своеобразным образом, свести счёты. Будь то жена, тёща, соседка, коллега по работе или директор фирмы, бот мог быть в образе любой жертвы. При его убийстве из него вытекала такая же натуральная кровь и вываливались такие же натуральные кишки. Оператор, управлявший ботом, мог задать тому любую линию поведения. От крайней степени агрессии до скотской покорности. К тому же бота можно было и не убивать, а поразвлечься с ним в сексуальных игрищах, выплёскивая наружу неудержимые фантазии, так упорно сдерживаемые в обществе. Всех жителей планеты захватила игровая лихорадка, коей они предавались с наслаждением.

Всеми движимыми процессами, связанными с ботами, отвечали операторы, находившиеся в центре управления, именуемого в простонародье «Мозг», который располагался на бывшем острове Мадагаскар. Место это было выбрано неспроста. Оно находилось на достаточном удалении от континента, добраться до него вплавь было нереально, и охранять его было проще, чем, если бы, он находился на континенте. Оператор время от времени корректировал работу бота, исходя из сложившейся ситуации, в голову которого была вложена основная программа, прописанная правилами игрового сектора. «Мозг» управлял всем! От мелких грызунов, до гигантских ящеров. От человекоподобного персонажа, до гуманоида. Каждый бот был живым и неживым одновременно. Он двигался, выполнял заданные действия, для поддержания жизни он должен был употреблять пищу, прописанную программой, мог её приготовить, переварив, справлять нужду, но не имел собственного мозга, чтобы самостоятельно принимать решения,

а, следовательно, не был личностью. Права человека не были поправлены, а, даже, несколько расширены.

«Бот – всего лишь игрушка для человека!» – твердили заведующие отсеками управления своим подчинённым. – «Так дайте же им наиграться вволю!»

Голова бота представляла собой совершенный трансмиттер, сращенный с биологической оболочкой. Технология изготовления держалась в строжайшем секрете, все причастные к их изготовлению и сращиванию с телами жили и трудились безвыездно на острове. Корпорация предлагала шикарные условия труда своим работникам и их семьям. Они были обеспечены восьмичасовым рабочим днём, комфортабельным и просторным жилищем, все продукты можно было взять в специальном месте, где не требовалась оплата. Дети, если таковые имелись, ходили в детский сад, школу и институт, находившийся здесь же.

Корпорация заботилась о своих рабочих, приносивших ей огромную прибыль. Два раза в год работникам острова вместе с семьёй предлагалось абсолютно бесплатно провести трёхнедельный отпуск в любом из мест игрового континента, чтобы насладиться игрой или отдохнуть на пляжах побережья. Лучшие умы корпорации не должны были чувствовать себя заложниками, пользуясь всеми благами собственных разработок. Мало кто задумывался над тем, что он принадлежит корпорации со всеми потрохами. Главное была обеспеченная жизнь для семьи, без каких-либо дополнительных затрат.

Остров представлял из себя маленькое государство со всеми необходимыми для жизни человека местами. Поэтому большая часть его была застроена. Помимо зданий относящихся к обслуживанию игроков, жилья и мест развлечений для рабочего персонала, большую часть острова занимали научно-технические лаборатории, где производилась сборка сверх технологичных трансмиттеров, вращиваемых в головы ботов и разработка программного обеспечения для трансмиттеров. Полевые испытания новых экземпляров ботов проходили здесь же. Учитывались все недостатки физического состояния, логи программы, сбои приёмов и отправки данных, безопасность передающих каналов и способы их защиты от внешнего воздействия. Новый бот, прошедший все уровни требований, вводился в конвейерное производство. Тут техникам оставалось только прирастить электронную голову к телам, поставляемым по контрактам из лабораторий клонирования с материков. Работы хватало всем. Огромная армия учёных, занятых разработками; техников, внедряющих их в жизнь; лаборантов, обслуживающих разнообразные направления; портных, разрабатывающих дизайн одежды; оружейников, выпускающих амуницию и вооружение; связистов, державших руку на пульсе игроков континента; охраны, следящей за порядком; руководства, управлявшего всем этим ульем – занимала всё возможное пространство острова. На острове разрабатывались новые дизайны тел, которые должны были вырастить лаборатории вне континента, необходимых для секторов и уровней, прорабатывалась концепция новых квестов, позволяющая заинтересовать посетителей. Каждый мог внести своё предложение. Если руководство считало, что идея хороша, её податель премировался внеочередным отпуском. Такая организация рабочего процесса приносила больше дохода, ведь люди здесь работали не на пополнение кредитного счета в банке, а на идею.

При разработке программного обеспечения особым условием ставился запрет на причинение увечий или боли ботом живому человеку, будь то игрок или обслуживающий персонал. Этот запрет дублировался несколько раз, чтобы в случае сбоя, полученного при ударе или ранении бота в голову исключить ответную реакцию с его стороны. Ведь, как и настоящие люди, боты могли испытывать не только голод или позывы к исправлению нужды, а также боль, ласку и возбуждение. В случае, если бот загонял игрока в угол, например, в красном секторе, то он ненадолго отключался, чтобы дать игроку время ретироваться или занять другую позицию. В это время оператор ботов всегда находился на связи с игроком, чтобы прибавить ему очки за победу или оштрафовать за проигрыш.

Вообще штрафных очков можно было избежать, заплатив за них кредитный эквивалент. Кроме этого за отдельную плату можно было получить дополнительную амуницию или вооружение. Выкупить координаты схрона с запасом еды, получить дополнительную подсказку для решения задачи квеста, получить девочку-бота или мальчика-бота на вечер, заказав выпивку, если правила сектора по условиям квеста не позволяли в данный момент воспользоваться желанным. Но это только для особо нетерпеливых, потому что в каждом секторе находилось здание управляющего, сделанного на манер увеселительного заведения, где игрок мог снять напряжение после игрового дня, воспользовавшись и выпивкой, и интимными услугами абсолютно бесплатно. Кроме этого там можно было пополнить запас провизии и воды, подлатать амуницию, пополнить боезапас, вымыться горячей водой и выспаться в шикарном номере. Обо всём этом администрация сектора предупреждала новых игроков сразу и напоминала, прибывшим вторично. Из-за пирушек, проходивших по ночам, затягивающихся порой до утра, увеселительные заведения не закрывались ни на миг. Несмотря на все разрешения, корпорация придерживалась одного правила – в ГоТМ нельзя было попасть, до двадцати двух лет.

Поэтому у родителей стало модным дарить своим детям к этому возрасту недельную поездку в ГоТМ. О ней рассказывали взахлёб в соцсетях впечатлённые чада, обсасывая всевозможные подробности пребывания, делились впечатлениями, советовали друзьям и знакомым. Желали дня своего двадцати двухлетия больше, чем совершеннолетия. Ведь именно тогда можно было ожидать поездки в загадочный мир игрового континента.

Брут

«Содом и Гоморра, тайный развратный сектор – миф или реальность?» – гласил заголовок утренней газеты, выглядывая из почтового ящика. Чернокожий парень устало вытянул газету и направился обратно в дом. Когда-то бывшая белоснежной майка подчеркивала его изрядную худобу, а мятые, выцветшие шорты, как могли, скрывали костлявые ноги. На вид ему было лет восемнадцать, не больше, но печаль в глазах и усталость на лице говорили о гораздо старшем возрасте. Парень взглянул на «Недельный вестник» и, пробежав глазами по крупнейшему заголовку, бесстрастно хмыкнул. Он будто и сам не понимал, какое у него складывается ощущение по поводу всего этого шума вокруг призрачного сектора «Х». С одной стороны, разврат – это плохо, а с другой, рабочие места – это хорошо. Работа на континенте считалась хорошо оплачиваемой для таких, как он, но в настоящее время на хорошую должность сложно было попасть, особенно темнокожему человеку. Его взгляд скользнул к верхнему правому углу, на суровую жирную цифру 2. Цифровые технологии десятки лет назад заняли лидирующие позиции, а после, постепенно вытеснили все печатные издания. И этот, предпоследний тираж единственной на земле газеты символизировал конец целой эпохи.

Прикрыв за собой входную дверь, он положил газету на кухонный стол.

– Твоя тетя всегда говорит, что дядя Тафари любит, когда за завтраком его ожидают свежие новости. – Сказала пожилая чернокожая женщина.

Она стояла у раковины, опираясь одной рукой на кривую самодельную клюку.

На лице парня появился страх, он встрепетул и спешно двинулся к ней:

– Бабуль, тебе лучше не ходить одной!

– Ой, – махнув слабой рукой, сказала она, – что уж мне и воды теперь не попить без помощи?

– Я бы тебе принес, как и всегда. Давай, я провожу тебя в комнату. – Предложил он.

Он обнял ее с правой стороны и, не торопясь повел в спальню.

– Конечно, как и всегда. Кому же я нужна, такая старуха, кроме своего любимого внука.

Ее глаза увлажнились, пересекая глубокие борозды морщин, по лицу потекла слеза.

– Не говори так. Ты нужна тете Зами и... И дяде.

– Вот уж для него я точно обуза на всю жизнь, все ждет не дождется, когда помрет тещечка. – Проворчала она.

– И я у тебя не единственный, а как же Наэма и Зури?

– У этих детишек свои заботы. – Ответила она неопределённо.

– Они также любят тебя, как и все мы...

Она тяжело, с помощью мальчика, опустилась на скрипучую кушетку.

– Хоть я и старуха, но я чувствую и вижу. И так, как ты, Брут, за мной никто не ухаживает. – Из ее глаз потекли слезы. – У тебя большое сердце, мальчик мой. Мать бы тобой гордилась.

Она нежно погладила его по щеке. Брут поднял ее ноги и аккуратными движениями опустил на постель, затем, придерживая голову, помог ей прилечь на кровать.

– Ну все, я побежал, скаймакс не станет дожидаться меня.

– Ох уж эти скаймаксы. Ой не дай Боже! – в страхе запричитала она.

– Бабуль, мы это уже обсуждали много раз. Крушения самолетов ушли в прошлое, с тех пор, как ушли в прошлое сами самолеты. Аварии современных скаймаксов исключены в принципе. Мы ж не в двадцать первом веке живем! – усмехнулся Брут.

– Ох, не в двадцать первом... – Проворчала она.

При выходе из комнаты до него донеслось:

– И что бы я делала без тебя...

В комнате Брута царили порядок и умиротворяющее спокойствие. Аккуратно заправленная кровать пестрела старенькой цветастой накидкой, небольшой вещевой шкаф красовался выставленными в один ряд книгами. Посреди комнаты лежал потертый черный рюкзак, доверху набитый вещами. Заменив майку приемлемой на вид футболкой и натянув на ноги широкие, цвета хаки штаны, он схватил рюкзак и, прикрыв дверь, вышел из комнаты.

– Бабуль, я поехал. А ты, чтобы к моему приезду бегала и прыгала! – пошутил он, накидывая на себя утепленную куртку.

– Ох, куда мне, дряхлой... Ну, пока, пока, удачной поездки. Ох, уж эти самолеты...

Было пасмурно, из темных серых туч валил, не переставая, снег. Старенький автобус, разрезая стремительные снежные хлопья, вез пассажиров к северному скайпорту, что находился в трёхстах километрах.

Хмурые многоэтажки и пестрящие вывески, мелькавшие за окном в пределах города, сменились природными пейзажами. По обе стороны от автострады бугрились холмы, уходя во все стороны и теряясь в волнах облезших кустарниковых зарослей. По краям проносились сосны и редкие раскидистые дубы. Время от времени, автобус нырял в разинутые пасти дорожных тоннелей, а через секунды выныривал с другой стороны.

Единственный жилой сегмент бывшего африканского континента раскинулся на его севере, вдоль побережья средиземного моря, вмещающая в себя полмиллиарда людей, половина из которого трудилась, как и Брут, в секторах континента.

Через три часа автобус добрался до места назначения. Пассажиры вытекали неторопливым потоком, направляясь навстречу полукругом раскинувшемуся зданию скайпорта.

Это был один из шести огромных скайпортов континента. Внутри, как всегда, было множество разномастного народу. Европейцы, азиаты, американцы, австралийцы... Черные, белые, желтые...

В основном это были взрослые мужчины и женщины. Особенность этого места была в том, что ни единого ребенка здесь нельзя было встретить. Рокеры с длинными волосами, хиппи в цветастых одеждах, накачанные спортсмены, мышцы которых вот-вот разорвут кое-как стягивающую их одежду, а также, среди этого колорита можно было встретить представительного вида людей в деловых костюмах, спешащих по своим важным делам.

В самом центре аэропорта происходило голографическое сражение, перед которыми заворуженно толпились новички. А посмотреть было на что. Во-первых, необыкновенная насыщенность красок, что объяснялось последними технологиями в сфере трип-графики, во-вторых, устрашающе гигантские размеры голограммы, придавали ужасающую реальность сражающимся. Битва происходила между человеком в боевом облачении и омерзительным на вид гуманоидом. Запаянный в экзоскелет последнего поколения боец, держа в одной руке устрашающего вида энергетический меч, а в другой импульсный короткоствольный пулемёт, управлялся с гигантской тварью, превосходившей его размером в пять раз, отстреливая раз за разом одну из двадцати конечностей с торчащими в разные стороны шипами и кошмарной головой. Казалось бы, монстр одерживает победу, тесня человека к стене, наваливаясь всей тушей, но наткнувшись на меч, отскакивал от невыносимой боли. И всё начиналось сначала. Конечностей становилось с каждым разом всё меньше. Наконец, обездвигив монстра, боец широким взмахом меча отделил зубастую голову от туловища и та, вращаясь и разбрызгивая фонтаны голубоватой крови, отлетела за десяток метров. Боец поставил ногу на поверженного врага и воздев руки к небесам издал победный клич, отстреливая остаток боезапаса вверх.

Глянув на стену с огромным табло, Брут двинулся к южному сектору. Добравшись до сидений для ожидающих, он скинул рюкзак с плеча и уселся на кресло. Повсюду шум тысяч голосов, суета тысяч тел. В глазах большинства читалось напряженное ожидание счастья, радости, мечты всей их жизни, словно они выиграли в лотерею.

Одна из стен зала ожидания была оснащена огромным экраном, на котором постоянно крутилась реклама захватывающих приключений континента. В ней показывались популярные среди населения сектора в момент самых захватывающих событий. «Битва за Землю» – сектор 423, «Разрушенная колыбель» – сектор 538, «Ворота преисподней»...

Одна из битв оказалась прерванной. На экране возникло лицо здорового загорелого мужчины в черном облегающем костюме с голограммами спонсоров на груди и руках. Он тяжело дышал, но вид у него был довольный.

– Смотрите, это же Брегор! – заголосила группа молодых людей. – У него берут интервью прямо сейчас! Прямой эфир!

– Скажите, Брегор, – раздался приятный женский голос за кадром, – Вы, как экс-чемпион прошлого сезона, снова решили выступить на новых играх. Как Вы оцениваете свои шансы на первенство?

– Мой спонсор дал мне возможность в очередной раз доказать всем, что я лучший игрок, и я его не разочарую. – Сказал он с уверенностью в голосе.

– Откуда такая уверенность и напор? – восхитился голос. – Одно время поговаривали о том, что Вы покинули лигу? Вы решили вернуться?

– Я рад снова выступать в лиге чемпионов! И я готов снова побеждать! Все те, кто за меня болеет – не разочаруются во мне! Никогда! Потому что я – Брегор! – заорал он тяжелым басом и его силуэт растворился в огненном взрыве.

Слева, справа захлопали в ладоши, мужские и женские голоса начали выкрикивать дифирамбы кумиру, а группа молодых людей и вовсе отличилась, горлая довольно бодро, энергичную песенку на непонятном Бруту языке.

Хоть Брут жил, и работал на континенте, он ни разу не пробовал себя в роли игрока. Ему было интересно побывать там, почувствовать себя героем, испытать себя на стойкость, а главное, ощутить всю прелесть участника реальной игры.

Так называемый сектор икс действительно существовал, конечно не совсем такой, как это пытались показать независимые журналисты или хакеры из сообщества «Свобода воли», но пороков в нем хватало. Содом и Гоморра, как его прозвали в народе или сектор 406 для посвященных и его работников, находился в южной части континента, на побережье океана и представлял собой верх блаженства для богатых и экстра-богатых клиентов.

Брут работал в этом секторе, но рассказывать о своей работе не имел права под страхом расправы. С этими ребятами шутить опасно, и Брут понимал это. Да и вообще ему было глубоко плевать на то, что вытворяют сливки общества.

– Объявляется посадка на рейс S283. Просьба всем ожидающим пассажирам пройти в зону посадки, вход через зелёный терминал. – Зазвучал из динамиков приятный женский голос.

Брут забросил свой потертый рюкзак на плечо и двинулся к зелёной зоне. Не торопясь подошел к очереди и встал за чересчур молоденькой на вид девушкой. Громко обсуждая детали игр, подошла группа молодых людей – фанатов Брегора.

– Слушай, я тебе говорю! Брегор – это нечто! Он заломает Ханка и пройдет все уровни, как раз плюнуть! – захлебываясь говорил рыжеволосый парень, лет двадцати шести.

– Он, безусловно крут, тем более вице-чемпион...

– А я тебе о чем толкую? Он крут, реально крут! – не унимался рыжеволосый.

– Дело в том, что у него есть достойный соперник – Молот. – Возразил ему другой. – Хотя у него гораздо меньше опыта, но он умен, сообразителен, ловок, а самое главное, он моложе. Брегор старик, ему не под силу плеяда испытаний. Она нова, никто и представления не имеет, с чем придётся столкнуться...

– Вашу скайкарту, пожалуйста. – Приветливо сказала молодая, светловолосая девушка, протягивая руку.

Брут резким, неаккуратным движением протянул ей скайкарту, представлявшую собой программируемый электронный билет пользователя. Жанна, как высвечивалось на её электронном бейдже, извиняющимся движением, будто это она сделала, что-то не так, взяла документ и провела по нему сканером. Пожелав приятной поездки и белоснежно улыбнувшись заученным движением, вернула пластиковую карту.

Брут неровной походкой пошел к скаймаксу. Новые летательные аппараты полностью вытеснили, падающие время от времени, аэробусы устаревшего поколения. Скаймакс – летающий пятипалубный монстр, имеющий форму приплюснутого диска большого диаметра, развивающий на высоте сто десять километров пять тысяч километров в час. Такие диски Брут видел в одном из старых журналов, найденных в заплывшей коробке на чердаке родительского дома, когда играл там в детстве. Только там их называли как-то странно – летающие тарелки. Ничего общего с тарелкой скаймакс не имел. Пять комфортабельных этажей, забитых электроникой под завязку. Нижняя палуба была предназначена для перевозки работников секторов, три верхних для клиентов, а про верхнюю палубу ходили слухи, будто бы там перевозят VIP-клиентов с заоблачным социальным статусом, владельцев крупных компаний и банков, успешных менеджеров, звёзд шоу бизнеса и игроков высшей лиги. Да одно кресло в скаймаксе со всеми наворотами стоило больше жилища дяди и тети Брута! Изнутри помещения больше походило на шикарный зал ожидания со множеством посадочных мест, только это было уже ожидание прибытия к месту назначения. Поговаривали, что компания «Макс Индастриз», дочерняя компания корпорации «Мегасофт», разработала принципиально новый двигатель, позволяющий достаточно быстро добираться до ближайших планет. На его базе были созданы атмосферные и космические летательные аппараты, наделавшие много шума в новостях и среди учёных. Если раньше до Марса нужно было лететь полгода, то сейчас на новом аппарате спейсмакс это время сокращалось в десять раз. На фюзеляже, пестрел огромных размеров рекламный слоган компании: «Мы сделаем всё, для осуществления вашей мечты!». Слоган перекрывался массивной, от кабины до хвоста, голубой искрящейся надписью – «Мегасофт», с живым изображением на конце ромбовидного, сверкающего множественными гранями, алмаза.

Взлет прошел довольно спокойно и комфортно, впрочем, как и всегда. После быстрого набора высоты, от которой кружилась голова при взгляде в иллюминатор, скаймакс выходил на

суборбитальную высоту, где проходил основной полёт, длившийся около часа. Отсюда можно было увидеть огромную планету с малюсенькими городами, поглотившими Землю, плавно перетекающими из одного в другой. Таким образом компания делала ещё один рекламный трюк своих возможностей, предлагая особенно впечатлившимся провести незабываемый космический полёт за орбиту Луны. Такая экскурсия стоила гораздо дороже недельного посещения красного игрового сектора и была для Брута совсем уже недостижимой мечтой, даже если бы он проработал безвылазно на континенте две жизни. Через некоторое время облачность стала редеть и, наконец, исчезла, открыв рыже-коричневые просторы великой пустыни. Брут, глядя в иллюминатор, разглядывал земную поверхность. С высоты в одиннадцать тысяч метров хорошо было видно, что весь континент, называвшийся когда-то Африкой, был разделен на множество одинаковых гигантских по площади квадратов – игровых секторов. Теперь второй по величине материк целиком и полностью принадлежал корпорации «Мегасофт» и назывался по аббревиатуре купившей его компании «Геймс Технолоджи оф Мегасофт», именуемый среди населения планеты ГоТМ.

Пассажиры галдели, как стая гусей у водопоя, особенно те из них, кто в первый раз решил поучаствовать в игре. На спинке каждого сиденья находился трип, при активации которого появлялась голограмма континента, поделенного на сектора игр. Скаймакс также отображался на карте своей миниатюрой и можно было видеть над каким именно сектором он пролетает в данный момент. Любой сектор, заинтересовавший пользователя, можно было увеличить и рассмотреть вблизи. Из краткого ознакомительного курса можно было узнать историю возникновения игрового континента. Для любителей подробностей, которых было немало, имелись книги об истории создания, которые можно было приобрести здесь же на борту. Любителям краткости можно было ознакомиться с ближайшими планами компании, просмотрев несколько рекламных роликов, сделать предзаказ на посещение заинтересовавшего сектора или заказать виртуальную ознакомительную версию игры нового сектора по сети. Компания начинала стричь кредиты с клиентов с момента первого посещения игрового контура – специальных площадок в торговых мега корпусах, оснащёнными трипами, где можно было ненадолго окунуться в мир игр совершенно бесплатно, но на короткий промежуток времени. Брут, проявляя острый интерес к данной теме с самых первых дней своей сознательной жизни, знал о секторах все, что только можно. Его печалило лишь то, что он не может позволить себе хотя бы раз оказаться там, в одной из игр. Мечтая испытать ее и себя на прочность, ощутить всю радость эмоций, познать горечь поражений и счастье побед. Но все это были лишь грезы, Брут не мог позволить себе купить билет, даже откладывая на это часть заработной платы в течении пяти лет. Хорошо, хоть корпорация предоставляла своим работникам мини смартвейс, умный браслет, заменивший собой устаревшие смартфоны, сенсорные планшеты, системы позиционирования и биологические датчики жизни. Конечно, это был не полноценный смартвейс, имевшийся у подавляющего населения планеты, но всё же лучше, чем ничего. Наличие даже мини смартвейса выводило любого пользователя сети на следующий уровень, где можно было поговорить с родственниками и друзьями по голографической связи, посмотреть новые трипфильмы с обязательной рекламой нового сектора игры, где во всех подробностях рассказывалось о незабываемых впечатлениях на всю оставшуюся жизнь. Конечно, он мог бы постараться сыграть хоть раз в жизни, но у него была бабушка, пенсии которой едва хватало даже на то, чтобы покрыть треть всех расходов на лекарства. Да, у нее была дочь, тетя Зами, которая, зная о теплом рабочем местечке Брута, условилась с ним, что с нее дом и еда, а с Брута деньги на лекарства и налоги, что было не совсем справедливо. Но Брут молчал – он тоже жил в доме дяди и тети, желая когда-нибудь купить себе хибарку. Пусть самую маленькую, но свою.

Щурясь в попытке разглядеть хоть что-нибудь интересное, он наблюдал за каждым сектором, над которым пролетал скаймакс. Но без увеличивающей оптики, предлагаемой за отдельную плату пассажирам, сложно было что-то разглядеть, тем более, на высоких скоростях. Здо-

ровенный игровой сектор со стороной квадрата в двести километров мог вместить до десяти тысяч игроков, не считая игровых ботов, которых могло насчитываться до сотни тысяч. Но это только в красных секторах, где могли происходить грандиозные битвы разных эпох развития человечества. Поучаствовать в штурме вражеского космического корабля или базы далёкого будущего. Взять на себя бразды правления небольшого города, набитого кровожадными группировками бандитов. Любое удовольствие за ваши кредиты!

Чтобы отделить сектора друг от друга, между ними проходила тридцатикилометровая буферная зона с дорогами для наземного и надземного транспорта. Те, кому было охота вытрясти свои внутренности по неровностям дороги, предпочитали пользоваться наземными багги, оставляя за спиной тучи пыли. Для любителей скоростной комфортной езды – ровнейшие мега шоссе без перекрёстков, устроенных таким образом, что трасса проходила либо над пересечением перпендикулярного полотна, либо под ним, углубляясь в почву тоннелем. Сверхскоростные перелёты осуществлялись на малогабаритных судах всё той же компании «Макс Индастриз», но ими пользовались преимущественно мобильные группы сохранения порядка, высланные по тревожному сигналу обслуживающего персонала. Эксцессы происходили повсеместно. Заигравшиеся участники теряли порой связь с действительностью, перестреляв или перерезав не один взвод условного противника и ощутив себя этаким непобедимым супербойцом. Команды сохранения порядка бережно возвращали уважаемого игрока с небес великолепия на землю, вежливо объясняя, после обезвреживания, неправильность выбранного поведения. Зачастую такая мера пресечения помогала, и игрок возвращался в игру до окончания срока контракта. В противном случае на зарвавшегося игрока накладывался штраф в счёт совершённых и будущих бесчинств. Но в этом случае за ним невидимой тенью ходило отделение группы, пресекая попытки агрессии по отношению к другим игрокам или обслуге сектора. Ботов же можно было валить толпами, благо индустрия их производства работала на всю катушку.

Горные пики разрывали редкие белоснежные облака. Пустыня, казалось, втягивала в себя, словно трясины, игровые постройки и дороги. Атаковала, намереваясь замести своими песками абсолютно всё.

Двое парней по соседству с Брутом, оживленно заговорили друг с другом. Брут взглянул на трипы ребят. Парень увеличил знаменитый сектор 425 под названием «Приключения в меловом периоде», настолько близко, что можно было наблюдать за двумя гигантским ящерами на фоне лесного массива, слившимися в кровожадной схватке.

Лишь однажды Бруту посчастливилось увидеть этих ужасно-изящных монстров, исчезнувших с лица Земли миллионы лет назад. Тогда он был просто на седьмом небе от счастья. Скаймакс совершал не запланированную посадку в аэропорту лабораторного сектора и низко проплывал над частью сектора. Заросли джунглей нещадно опутывали земли, а широкие реки разрезали их цепи. В одной из просек показались огромных размеров серо-коричневые туловища двух динозавров. Длинные шеи взлетали к самым верхушкам деревьев и, как ни в чем не бывало, поедали листья. Далекое тела динозавров казались великанскими даже с такой высоты. Приглядевшись, Брут заметил, такой же формы тела, но гораздо меньших размеров, стоящего рядом с ними детеныша. Все грозное величие этих существ и никчемность человека с дубинкой можно было ощутить, находясь только рядом с ними, только в секторе 425. Невозможно было поверить, что около 160 миллионов лет назад эти гиганты населяли всю планету и были доминирующим видом. Что же на самом деле уничтожило этих существ? Учёные предполагали, что это могло быть обледенение земли, в результате упавшего на землю метеорита. Температура воздуха стала ниже, растительность исчезла, и они умерли от голода. Но точного ответа не мог дать никто.

Этот сектор был одним из первой десятки игр. Шума среди населения наделал невообразимого: все вокруг только и говорили, что о динозаврах. Кто не мог себе позволить посещение

реальной игры, покупал виртуальную версию и любовался древним миром одновременно стараясь в нем выжить. На сегодняшний день игра изменилась до неузнаваемости – это и многочисленное разнообразие новых видов динозавров, и новые агрессивно настроенные племена, и возможность использования не подходящего по времени оружия и других технологий, вплоть до боевой брони, экзоскелета с миномётной навеской, импульсного оружия и гранат, но интерес выживания в дикой природе среди ужасных ящеров остался до сих пор.

Постепенно гомон людей стих, и Брут провалился в глубокий сон. Его разбудил голос стюардессы, оповещающий о заходе на посадку и призывающий всех пассажиров проявить терпение еще пятнадцать минут.

Опускаясь все ближе к поверхности, можно было различить южный аэропорт, расплзавшийся в стороны щупальцами стартовых полос, словно гигантский спрут.

Приземление произошло так же плавно, как и взлет. Голос из динамиков объявил о благополучной посадке и поблагодарил пассажиров за терпение.

По сравнению с промозглой погодой дома, здесь жарко светило солнце. Воздух был прогретый, цифровой термометр на здании скайпорта показывал 27 градусов по Цельсию. Скинув куртку, Брут направился в зал ожидания. Дождавшись своего рейса среди ещё большего количества рекламных трип-нарезок, расположенных в разных частях зала, отправился, к ожидающим своих пассажиров, скаймаксам. Эти были менее вместительны, на их борт могли подняться только две сотни человек.

Перелёт до посадочной площадки сектора 406 занял немного времени. Там их ожидало три вместительных автобуса. Служба охраны, имевшаяся на каждой площадке, считав данные со скайкарты, распределила пассажиров по местам, и автобусы тронулись с мест. Два из них, оставив за собой стену песчаной пыли, умчались в направлении к соседнему сектору. Автобус, в котором находился Брут, через тридцать минут езды по извилистой дороге, тянувшейся вдоль горной цепи, достиг территории Содома. На контрольно-пропускном пункте, как обычно, охрана проверила документы и рюкзак. В секторе 406 все гораздо серьезнее, на карте это место было пурпурного цвета, что означало прямое отношение к обслуживаемому сектору ГоТМа.

Таким цветом обозначались всего три сектора. Один из них располагался на острове, под старым названием Мадагаскар, и являлся основной лабораторией корпорации. По официальным данным, предоставленным в любом источнике глобального интернета, в этом месте происходили абсолютно все важнейшие технологические разработки, а также, здесь располагались, и управляющий центр с расположившимися в нём операторами, поддерживающими связь с игроками, и центр испытаний. В простонародье это место называлось «Мозг». Второй лабораторный сектор приходился на географическую середину континента, расположившись в самых непроходимых джунглях, до которого обычным игрокам было не добраться, даже пожелай они такое сделать. По официальным данным здесь происходило последнее тестирование ботов, техники, оружия, а также их ремонт и восстановление. Плюс к этому здесь находились промышленные склады. Тот же самый цвет сектора «Содом» выполнял лишь конспиративную цель. Здесь не игровой сектор, этим все сказано.

Сам сектор был поделен на несколько участков, охранявшихся всё той же службой безопасности, во избежание проникновения на закрытую для посещения территорию. Участок А1, в котором работал Брут, располагался в долине Капских гор и тянулся до берегов обоих океанов.

На фоне серой горной цепи располагались аккуратные, прямоугольной формы и разной высоты, домики. Цвета их чередовались белоснежным и металлическим. Окна во всю стену предлагали прекрасный обзор на долину и горы, благо природа в этих местах сумела выстоять, сопротивляясь вторжению цивилизации и отгремевшей когда-то войны, охватившей весь континент.

Войдя в помещение, Брут ощутил блаженство – в воздухе витала комфортная прохлада климата контроля. Дошёл по светлому коридору до подсобного помещения, навстречу ему попался управляющий. На нем, как и на всех работниках этого места, была строгая одежда, по фасону напоминающая китайское мужское кимоно с черными бечевками вместо пуговиц. Отличительным знаком одежды управляющего был ярко красный цвет верха. Черные брюки же не отличались от брюк простых работников. Слева, на уровне сердца красовался цифровой бейдж с именем и должностью. Из рта управляющего, как всегда, когда он зол, торчала зубочистка, которую он с ожесточением грыз. Выражение лица представляло застывшую маску нагловатого отвращения.

– А, Чернявый! Наконец-то явился, бегом переодеваться и за работу! – сказал он, вытаскивая изо рта зубочистку.

– Я – Брут. – Напомнил он несмело.

– Ага! Сейчас вас всех начну по именам называть! Бегом сказал, клиентов ждать заставляешь! Сегодня все кувыркком, не понимаю, что происходит. Со вчерашнего дня произошло девятнадцать сбоев! – он больше не замечал Брута и разговаривал скорее всего с кем-то по внутренней связи. – А сейчас этот, приехал на три часа позже, чем необходимо. Что за чертовщина?!

Брут толкнул дверь, с потолка мгновенно заструился холодный свет точечных светильников, освещая комнату без окон. По периметру стен и рядами посреди комнаты вытянулись, как солдаты, металлические шкафы для одежды. Прошёл между двумя рядами, завернул к третьему и подошел к одному из шкафов. Приставил магнитный ключ, дверь с щелчком открылась. Переоделся в униформу, точно, как у управляющего, кроме цвета верха – он был белоснежным с черными ремешками вместо пуговиц. Аккуратно защелкнув на запястье левой руки минисмартвэйс, представлявший из себя функциональный браслет с маленьким трип-плеем, и убрав свою одежду, он отправился на кухню. Его движения были вялыми, словно он еще не стряхнул с себя оковы сна. На лице вечная усталость и покорная безысходность. Этот мир не принадлежал ему и вряд ли, что-то могло измениться в жизни среднестатистического человека современного общества. Ему никогда не стать великим, как Александр Македонский или Бонапарт. Когда он был младше – днями напролет зачитывался эпичными историями о битвах знаменитых полководцев, мечтал, подобно им стать яркой звездой на страницах истории. Но теперь, повзрослев и кое-что поняв о мире и о себе, он просто выполнял свою работу, каждый раз одёргивая себя мыслями, что каждому в этом мире своё место.

Автоматическая дверь мягко отъехала в сторону, прячась внутри стены, и Брут оказался на кухне. Посреди комнаты располагался длинный, отливающий металлом стол, который разделял помещение на две части. От начала и до конца он был заставлен подносами со всевозможными блюдами.

– Эй, Брут! – Окликнул его здоровый мужчина с густыми рыжими усами на добродушном лице. На нем был светлый поварской китель с дробью свежих ярко-красных пятен. Он что-то перелистывал на трипе, возвышающемся над столом.

– Привет, Фрэнк! – поприветствовал его парнишка безрадостно.

Брут вяло подошел к столу, на противоположной стороне которого стоял Фрэнк. В самих владениях повара было довольно шумно. Работники сновали туда-сюда, нарезали фрукты, овощи, разжигали огонь, помешивали содержимое кастрюль.

– Здорово, чертенок! Ну, как отдохнул? Небось на пляже валялся днями напролет! – сказав это, он выстрелил пару размеренных басистых смешков, зная, что в месте, где живет Брут, сейчас лежит снег.

Огромные входные двери, во всю площадь состоявшие из стеклопакетов, моментально разъехались в стороны, впуская шум с улицы. Забежал молодой чернокожий парень в такой же

униформе, что и у Брута, махнул головой в знак приветствия и, схватив два подноса, заспешил обратно.

Брут хотел ответить, но Фрэнк, первым движением указав ему на поднос с изысканным блюдом, а вторым на запястье правой руки, подмигнул и отправил вслед за парнем.

Обреченно вздохнув, Брут ловко схватил поднос с двумя порциями десерта, представлявший из себя сливочное мороженое с фруктами, содержащее смесь из девятнадцати самых дорогих сортов какао во всем мире. Сверху он был украшен стружкой из съедобного золота и шоколадным трюфелем. Смотрелось эффектно. Профессионально держа пятерней поднос, он заторопился к прозрачным дверям, за которыми красовался райский пейзаж. Но райским для Брута он был только на миг. Зеленый газон, пальмы, клумбы экзотических красочных цветов, несколько разного размера бассейнов, а вдалеке песчаный пляж плавно переходящий в океан. Гелиево-голубое небо, теплый огненный диск и чистый свежий воздух. Но все это не для таких как Брут, а для толпы полуголых и полупьяных, веселящихся мужчин и женщин. Людей, которые могут позволить себе драгоценные украшения, дорогие автомобили и слуг.

Стоило дверям разъехаться в стороны, как на Брута хлынула какофония всевозможных звуков: от клубной музыки вдали до вожделенных стонов прямо перед ним.

На газоне, посреди цветочных клумб располагались комфортабельные лежаки с зонтами. В них уединенно сплетались телами люди. Это мог быть клиент с клиентом, что происходило довольно редко, либо клиент с настоящей проституткой любого пола, что было уже чаще, или клиент с ботом, что являлось самым популярным и происходило повсеместно. Объяснялось это тем, что с ботом возможно вытворять абсолютно все, вплоть до его убийства. Бот не заявит на тебя в полицию и не будет тебе мстить, у него нет родственников, нет прав, он просто созданный организм, запрограммированный на то, чтобы делать все, для твоего удовлетворения. Однако, официально насилие и убийства администрация не приветствовала. Но глаза закрывала, с одной поправкой: хочешь экстраординарных ощущений – плати. Хочешь супер-экстраординарных – плати ещё больше.

Брут старался не смотреть и уж тем более не заострять внимание на клиентах, к тому же это было обязательным условием рабочего устава. Если клиенту вдруг показалось, что официант или любой другой служащий косо посмотрел на него, этому работнику грозило серьезное наказание. И увольнение значилось не самым страшным в списке.

Он быстро двигался по тропинке, высланной электронной брусчаткой, видеоизображение которой менялось через заданный промежуток времени. Сейчас это было течение узенького ручейка, с камнями и редкой порослью травы по берегам. При каждом шаге от ступни разбегались концентрические круги, создавая ощущение реальности. Официантов было множество, казалось более обычного. Кто-то обгонял Брута, чтобы поскорее удовлетворить желания клиента, кто-то торопился на кухню, чтобы не разозлить все того же клиента, кто-то подливал напитки, полыхающему в диких страстях клиенту. «Клиент – Бог, ты – слуга Бога»: главный девиз работников сектора 406.

Впереди, за пальмами, располагался небольшой по размерам бассейн, подсвечивающий воду по периметру неоновым светом. Перед бассейном в два ряда располагались шезлонги. У края дорожки лежал здоровенный толстяк, издавая хрипкое постанывание, наслаждаясь тем, как стройная, симпатичная девушка в условном купальнике делала ему массаж ступней. Через столик, заваленным напитками и едой, на другом шезлонге лежал молодой парень с прыщавым лицом. Его худое бледно-белое тело, казалось, ранее не видело солнечного света. На вид ему было лет шестнадцать-семнадцать. Было довольно интересно, каким же образом он мог попасть сюда, если политика безопасности корпорации не допускала игроков младше двадцати двух лет. Обладательница прекрасных форм в таком же условном купальнике обольстительно замедленными движениями покрывала тело подростка противозагарным кремом. Подросток приподнял солнцезащитные очки, и с противно-нагловатым выражением лица, закричал Бруту:

– Эй, негритос! Че уставился? Тебя чета не устраивает?

– Извините... – Глаза Брута мгновенно упали в пол. Ему захотелось хорошенько треснуть по голове подносом со всем содержимым этого прыщезадного недоноска – «повелителя жизни», но он в очередной раз сдержал свой порыв, вспомнив больную бабушку.

– Так-то! Суки, совсем обнаглели! – подросток брезгливо сплюнул, попав в девушку, не обратившей на это никакого внимания и довольно заржал.

У бассейна Брут свернул направо, электронные панели дорожки плавно перетекли в квадраты кафельной плитки. Искоса глянув на воду, он заметил человек десять, наслаждающихся плаваньем, но взгляд задержался на нагой девушке с выдающимися формами, что томно лежала на дрейфующем надувном матрасе, раздвинув ноги. Лишь в последний момент он отвернулся и тут же резко затормозил, перед ногами извивалась женская рука, длинными фиолетовыми ногтями пытаясь впиться в плитку. Сама женщина находилась в воде. А мужчина атлетического телосложения, зажав ее к стенке бассейна, целовал шею, губы, проникал языком в ушные раковины и проделывал все настолько страстно, что женщина, сгорала от возбуждения и похоти. Под водой мужчина двигал тазом, и раз за разом от них плавно отходили водные круги, увеличиваясь в диаметре, и чуть дальше сталкивались с другими кругами от плавающих и веселящихся людей. Он был слишком хорош. Молод, красив, в меру накачан, но с холодным взглядом. Брут сразу распознал в нем бота. И эти электронные глаза... Брут передернул плечами. Казалось, что никто из людей не замечает этого. Но ему они леденили душу. Встряхнувшись и аккуратно переступив руку, чтобы не дай Бог задеть, он заторопился к закрытой террасе одного из зданий.

За столиками клиенты поглощали всевозможную дорогую пищу. Когда он проходил мимо столиков, у него непроизвольно текли слюни от непередаваемо вкусных запахов и прекрасных на вид дорогостоящих блюд. Со всех сторон его взгляд ловил лишь изысканную пищу: жаренный голубой тунец, давно исчезнувший с просторов морей и океанов, блюда из трюфеля и жаренной мраморной говядины японских Вагиу, моллюски Абалони, присутствовала даже довольно редкая в мире и не прилично дорогая икра белуги-альбиноса. Шеф-повар Фрэнк любил поболтать с Брутом в свободное время. Хотя это и беседой-то назвать сложно, Фрэнк все говорил, а он все слушал и слушал. Частенько Фрэнк, совсем раздобрившись, разрешал ему попробовать ложечку какого-нибудь экстравагантного блюда. А однажды он накормил Брута блюдом из рыбы Фугу. Брут конечно же отказывался, потому как перед этим Фрэнк поведал краткое описание этой ядовитой рыбы. Вся соль блюда заключалась в кратковременном парализующем эффекте и состоянии, схожим с наркотическим опьянением. Но самое опасное было в том, что, если Франк ошибется с количеством яда, то этот ужин окажется последним в жизни клиента. Тогда ему показалось, что ничего вкуснее в своей жизни он не пробовал.

Брут торопливо сглотнул слюну и, подойдя к столику соответствующего номера и извинившись за ожидание, поставил поднос на середину стола.

На столике стояла витиеватой формы бутылка сока Нони, дорогое вино, опустевшее на треть, а также «Сокровище морей», разложенное по тарелкам, но не доеденное и отложенное в сторону. По рассказам Фрэнка блюдо включало в себя самые изысканные морепродукты: икра белуги, девонский краб, шотландский омар, покрытый золотом, четыре морских ушка, плюс белый трюфель, золотой лист и четыре перепелиных яйца.

– Ой, ну наконец-то! И года не прошло. – Недовольно произнесла дама средних лет.

На вид ей можно было дать лет сорок, но голос, манеры и тело наталкивали на чувство, что здесь не обошлось без хирургического вмешательства и, на самом деле, она была намного старше. Особенно выглядели неестественными, чересчур пухлые огненно-красные губы и холмами выпирающая грудь такого размера, что ладонями обеих рук Брут не обхватил бы и одну выпуклость. В движениях виделась резкая наглыватость и высокомерие.

– Прошу прощения, мадам. Больше этого не повториться.

– Прошу прощения, больше не повториться! – Кривляясь передразнила она. – Я хочу, чтобы мне компенсировали мое ожидание. – Лицо ее стало капризным.

Дама взяла в руку стакан с белесым напитком, отпила, и, с накатывающимся возмущением заголосила:

– Мы платим деньги за пятизвездочное обслуживание, а взамен получаем что? Обыкновенное надувательство! Корпорация просто обязана компенсировать нам ожидание! – треснула стаканом по столу.

– Извините еще раз. Больше этого не повториться. – Брут как мог старался, чтобы его голос казался полным раскаяния.

– Вот заладил одно и то же! – Вскинув ресчерки бровей, она посмотрела на подругу. Та в ответ покачала головой с выражением на лице: «Ну надо же, какой хам!»

– Простите, но этот вопрос не ко мне. Сейчас я вызову менеджера... – Брут прикоснулся к панели стола для экстренного вызова менеджера.

– Я и сама могу вызвать менеджера, дурак. – Она переглянулась с подругой и, подмигнув, продолжила. – А ну-ка, покажи нам свой язык.

– Э... Я не совсем понял. Что мне сделать, простите?

– Да что ж ты такой глупый! – она закатила глаза, и цокнула языком. – Язык высунь изо рта, говорю! Так понятней?

– Э... да. – Чуть приоткрыв рот, он высунул кончик языка.

– Еще! – потребовала она. – Вот так. Симпатичненький, да? – она озорно посмотрела на подругу, та в ответ захихикала, подобно девице. – Пошевели из стороны в сторону. Ну, давай, давай! Молодец, а теперь вверх, вниз. Маришь, ну, чего ты хохочешь? Как тебе язычок? Подвижненький такой, да?

– Нона, ты с ума сошла? – глаза подруги расширились в изумлении, однако в них заблестел нехороший огонек. Нона громко захохотала. – Это алкоголь ударил тебе в голову! Он же мальчишка, тем более негр! Сколько тебе лет, мальчик?

– Мне... – замялся Брут, не совсем понимая, что от него хотят эти тетки.

– Слушай меня. – Перестав смеяться, строго перебила Нона. – Сейчас мы поедем, а после ты найдешь нас у бассейна. Мы будем лежать, а ты опустишься на четвереньки и будешь работать языком у нас между ног. От одной к другой... От одной к другой. – Она томно закатила глазки. – И тогда мы забудем это недоразумение. Тебе все ясно? – спросила она строго.

– Э... Ясно. – Опустив голову, сквозь зубы ответил он.

– Вот и славненько. – Обрадовалась «молодая» старуха и подружки звонко рассмеялись. – А теперь можешь идти. – Разрешила она ему, делая рукой повелительный жест.

Когда менеджер услышал, чего требовали женщины, он ответил, что их желание будет полностью удовлетворено. После чего он отвел Брута в сторону, похлопал его по спине и посоветовал выполнить просьбу, так как та самая недовольная женщина являлась мегаприбыльным клиентом и расстраивать ее ни в коем случае нельзя. Иначе – мгновенное увольнение с лишением всех льгот и прочих неприятностей.

Покинув террасу, Брут в задумчивости побрел в обратном направлении. Возле бассейна его окатило брызгами теплой воды. Подпрыгнув от неожиданности, он терпеливым взглядом поглядел на мужчину с девушкой, что искренне хохотали над ним. Богатенькие засранцы позволяли себе все, что им вздумается, а корпорация делала все, чтобы потакать их желаниям. Брут скрипнул зубами. Его нисколько не привлекала возможность оказаться еще более униженным, вылизывая этим старым ненормальным дурам их старые вонючие дырки.

Минисмартвэйс на руке звонко пискнул, оповещая о вызове. Взглянув на цифры, Брут удивился. Вызов шел с участка, на котором работала своя бригада официантов, менеджеров и прочих работников. Участки редко просили о подмоге, однако случилось, что персонала

попросту не хватало. Сегодня действительно происходила какая-то чертовщина. Он торопливо обогнул бассейн и направился к следующему более шикарному и большому, где находилась основная масса народа. За дальней стороной бассейна бесновалась пьяная толпа. Еще дальше возвышался подиум, на котором танцевали артисты. На их телах блестели благородными металлами кружевные украшения, за исключением тех мест, которые в обществе считались постыдными. А позади них находился стол, за которым диджей играл зажигательную музыку. Творился настоящий хаос: голые люди тряслись в хаотичном модном танце, умудряясь даже совокупляться во всеобщем ритме безумного веселья.

В точке назначения его ожидал менеджер участка. Он махнул рукой, подзывая к себе, как-то странно огляделся по сторонам и проговорил:

– Ты что, новенький? – менеджер посмотрел на него не узнавая.

– Нет. Я работаю здесь 63 месяца. – Ответил парнишка.

– Чего? Еще скажи сколько дней и часов! Ты что, дни считаешь?

Он как-то недоверчиво поглядывал на Брута, переминаясь с ноги на ногу.

– Э... Просто мне так удобнее, сэр. – Ответил Брут.

Тот прищурил глаз, прикидывая в уме цифры:

– Пять лет, значит?

– Да...

– Нужно кое-что передать клиенту, который зависает на вашем участке. Номер твоего смартвейса мне дал Ганс. Ты должен его знать: высокий такой, худой.

– Это мой сменщик. – Подтвердил Брут.

– Точно. Так вот, будь так добр, передай это клиенту. Я в долгу не останусь, захочешь повеселиться с ботом – сделаю, телки здесь классные. Или еще чего, прикинем, обмозгуем. Вот, держи. Скидываю координаты.

Минисмартвейс, получив данные, звонко пикнул.

– Худенький паренек такой, все лицо в прыщах, на вид лет шестнадцать. Ему и отдашь. Ну, все! Давай, удачи.

Он хлопнул Брута по плечу и, развернувшись, заспешил вглубь участка. Брут осторожно глянул на пакетик с цветным содержимым. Спрятав это в карман, и сверившись с координатами, он понял кому следует передать пакетик. Парень с прыщавым противно-нагловатым лицом, любитель крема от загара.

Неуверенным шагом направился в нужную сторону. Долгое время Брут работал в этом месте, но еще никто не просил его о таком одолжении. Либо к нему испытывали недоверие, либо считали его себе на уме. Возможно Брут сам себя ставил именно таким образом, держась от всех особняком.

Огненный шар солнца уже перевалил за зенит, это означало, что в скором времени здесь начнутся сатанинские оргии. Ночная темнота, звездное небо, разноцветные световые импульсы стробоскопов, свечение белого цвета в ультрафиолетовом излучении, объемные изображения лазеров и довольно реалистичные голограммы порнографической тематики, были нацелены на то, чтобы полностью снять с клиентов последние крохи приличия. Грохот клубного космоторанса, алкогольные напитки, экзотическая закуска, наркотические и психоделические вещества... И никаких запретов.

Находясь в размышлениях, Брут задел плечом рослого мужчину лет тридцати, что шел в компании звонко тараторящих и хохочущих девушек:

– Ой, извините, сэр!

– Совсем охренел? – мужчина бросил злобный взгляд на Брута. – Смотри куда прешь, костлявый говнюк!

Пышногрудая девушка, та самая, что некоторое время назад наносила на тело юнца противозагарный крем, сейчас, стояла на коленях и, вкусно причмокивая, будто от не испытываемого доселе удовольствия, делала ему минет.

Малец, закатив глаза, постанывал от удовольствия, запустив руку в длинные волосы на голове девицы.

– Прошу прощения! – Брут попытался привлечь к себе внимание подростка, но тот был глух. – Извините! – сказал он уже громче.

Лежащий на соседнем шезлонге здоровенный толстопузый мужик приоткрыл глаза. Он положил свои ручища на крутые изгибы бедер девушки, что яростно на нем скакала. Она стонала и извивалась голым телом так, словно занималась сексом в последний раз в своей жизни. Ее груди так стремительно прыгали вверх-вниз, что Брут удивился, как это они еще не оторвались. Толстяк полупьяным, тяжелым с хрипотцой, голосом проговорил:

– Слушай, тебе чего? Чего пристал? Не видишь, парень отдыхает.

– Да, но у меня для него пакетик. – Сказал Брут, стараясь не смотреть на обнаженную, полную грудь.

– Что для него? – он ткнул пальцем в панель управления шезлонгом, и голову толстяка стало медленно приподнимать. Брут вытащил из кармана пакет с разноцветным содержимым. Лицо толстяка сразу повеселело. – Аа... Митяй, весельчак пришел!

– Ну и чё он стоит передо мной и просит прощения? Эй! Негр! Скидывай груз на столик и топай. Рожа негритянская! – кое-как связывая слова, проговорил подросток.

Брут, стараясь не смотреть на выпуклую задницу девушки, покрытую испариной, что принялась за дело с еще большим усердием, прошел к столу, бросил пакетик, и в этот момент, его внимание привлекла взметнувшаяся в воздух фигура. Красно-белый балахон зашипел в воздухе, а из глубокого капюшона, сверкнули, ужасные в своей холодной бесстрастности, глаза. Фигура выпрыгнула из-за шезлонгов, где была лишь невысокая цветочная клумба, спрятаться за которой и остаться незамеченным было просто невозможно. Она появилась словно из ниоткуда.

– Ну, и чё ты встал, тупи... – но подросток не договорил, открыв от удивления рот.

С грохотом разбросов бутылки, фигура опустилась на стол, и тут же, с проворством кошки спрыгнула на землю перед Брутом. Испугавшись тот отпрянул назад, попятился, пытаясь удержать равновесие, но споткнувшись о свою же ногу, задницей шлёпнулся на кафель.

Долю секунды Брут ошарашенно глядел как ассасин, а это без сомнения был он, мгновенно разворачивается лицом к подростку. На лице которого возникает недоумение и одновременно радость. В голове Брута кометой пронеслась мысль: «это представление для богатенького сыночка или самый кошмарный сон программистов, воплотившийся в жизнь.»

Но в ту же секунду в руке ассасина возникает небольшой изогнутый меч. И одно молниеносное движение руки отсекает член мальчишки, с хрустом вгрызается в горло проститутке и отсекает голову с плеч. Голова, раскручиваясь в воздухе как футбольный мяч, разбрызгивая веер крови, подлетает вверх и, ударившись о кафель пола подкатывается к ногам Брута, изливаясь кровью. На Брута, оцепеневшего от страха, уставились широко раскрытые от удивления глаза, в которых застыло непонимание происходящего. Из рта отрубленной головы, сжатый челюстями, торчал окровавленный отросток юнца. Голова сделала несколько рефлекторных сосущих движений ртом и застыла. Из обрубленного тела хлестал фонтан алой жидкости, что забрызгивала юнцу глаза, ноздри, уши, затекала в рот, заставляя захлебываться. Выставив руки перед собой, он отплевывался и визжал как поросенок, стараясь спихнуть заваливающееся на него тело. Возможно в первую секунду он подумал, что это отец приготовил сюрприз, зная о слабостях любимого сына к этому персонажу. Но в следующее мгновение он осознал, что этот реальный персонаж также реально отрубил ему член вместе с сосущей головой шлюхи. Убийца

нацелил левую руку в голову парню, и в тот же миг глаз юнца пронзил короткий с металлическим отблеском нож, вошедший в череп с противным хрустом.

Толстопузый здоровяк с проворством, которому позавидовал бы сам ассасин, сбросил с себя орущую девушку, прямо на кафельный пол и вскочил на ноги. Наёмник смазанным движением развернулся к нему и, как ножом по мягкому маслу, провел кинжалом по пузу, от паха до грудины. Тут же подскочил к трясущейся и давящейся всхлипами девушке, что пыталась заползти под шезлонг, схватил за волосы и поставил ее на колени. Девушка вскрикнула от боли, машинально хватаясь за руку ассасина, что держала довольно крепко. Он с силой дернул рукой, девушка запрокинула голову так, что обнажилась нежная загорелая кожа горла. Слезы ручьем стекали по её щекам, в глазах читалась мольба, перемешанная с ужасом и неверием в то, что жизнь подошла к концу. Не на миг не замешкавшись, убийца отточенным движением провел мечом по горлу, рассекая его до позвоночника. Брызнул второй фонтан кровавой струи, заливая все вокруг алым цветом. В это время из толстяка, сделавшего слабую попытку шагнуть вперед, огромной мерзкой массой вывалились кишки. Они со шлепками ударились об кафель, издавая булькающие и урчащие звуки. Острая вонь дерьма, вытекающего наружу, вызывала рвотные спазмы. Какое-то время толстяк ошалело смотрел на ужасающую картину, собственных внутренностей. Но в следующий миг ноги его подогнулись, и он рухнул на них телом, выдавливая ещё больше вонючего содержимого. Убийца вытер клинок о белоснежное полотенце, висящее на сгибе стула, оставляя на нем алые следы.

– *Dimitteme, ut in sanguine sacrificii Domino.* – Произнес убийца на латыни.

(– Да простит меня Господь за кровавую жертву. – Лат.)

Фигура резко развернулась в сторону Брута, ловко крутанув мечом в воздухе.

Поняв, что сейчас его черед, Брут со всей мочи, отталкиваясь от пола ногами и руками, ринулся спиной к воде. Ассасин рванулся с места, но Брут, имея фору нырнул в воду. Клинок лишь скользнул по поверхности. Брут достиг самого дна и раскрыл глаза, пытаясь разглядеть что творится наверху. Но стрел, прорывающих водные толщи, не последовало. В нескольких метрах от кровавой расправы Брут разглядел два силуэта. Вернее, это было похоже на пятно без четких границ, что прыгало и подрагивало, от волн на воде, разбегающихся в разные стороны. Пятно разделилось на две половинки и вторая его часть полетела в бассейн. Это была следующая жертва, вода вокруг которой стала окрашиваться в багровый цвет. Из рта Брута начали вырываться пузыри, он ринулся вверх. Выплыв, он начал жадно хватать ртом воздух, до боли в груди сжимая и разжимая легкие. Воздух был наполнен острым металлическим запахом крови. На фоне музыки слышались смешивающиеся крики страха, ужаса, боли и обреченности. Крики шли отовсюду, Брут стал вертеть головой, по левой части бассейна ходили боты. Много ботов. Но в отличии от ассасина, те были в металлических шлемах с узкими прорезями для глаз. На них, поверх доспехов, белели плащи с красными лапчатыми крестами. В одной руке они держали громадные щиты с таким же крестом, в другой – длинные мечи. На берегу шла настоящая мясорубка, тамплиеры рубили мечами беззащитных людей. Летели отсеченные головы, падали разрубленные тела... Около двух десятков человек, кто по счастливой случайности оказался в воде собрались вместе в центре бассейна. Они не верящими глазами глядели во все стороны, до последнего надеясь, что это какой-то розыгрыш. Но если это и был розыгрыш, он не хотел заканчиваться.

– Эй, парень! Что, черт возьми, здесь происходит? – в голосе темноволосого мужчины, обратившемся к Бруту, сквозил страх.

– Не знаю... – Дрожащим голосом ответил Брут. Ему и самому хотелось узнать почему здесь появились боты с соседнего игрового сектора.

– Я знаю! – улыбаясь во все зубы, закричал светловолосый парень лет тридцати. – Это что-то типа пранка! Ну, розыгрыш! – пояснил он.

– Какой, на хрен, пранк? Ты спятил! Людей на глазах рубят! – вспылил брюнет.

– Марк! – обратилась к брюнету держащаяся за него девушка. У нее были иссиня-черные волосы, маленькое личико, миниатюрный, торчащий кверху носик и узкие губы. – Сейчас не время для выяснения. Нужно сматываться отсюда!

– Согласен, но этот бред... – Мужчина огляделся вокруг.

– Ага, и учитывать все варианты. И розыгрыш, как один из вариантов. – Перебил парень, он был под кайфом и сверкал белозубой беззаботной улыбкой.

– Эй, как тебя зовут? – обратился Марк, к веселому парню.

– Стив, для друзей Стиви... – Парень улыбнулся ещё шире, хотя казалось, что это невозможно.

– Итак, Стивен, на будущее – я вспыльчивый человек, так что лучше не беси меня. – Рыкнул на него Марк.

– Окей! Ладно, ладно я понял... – Он поднял ладони над водой в знак мира и тут же начал уходить под воду, но сразу заработал всеми конечностями, пытаясь удержаться на плаву.

– Ты ведь здесь работаешь, ты должен знать, что делать дальше! – затараторила беловолосая девушка с пирсингом на губе, обращаясь к Бруту.

– Нужно выбираться отсюда. Нужно спрятаться... – Ответил Брут.

– Что? – взвизгнула она. – Да нас там изрежут на мелкие куски!

– С тем же успехом нас изрежут здесь, или расстреляют из луков, как диких гусей. – Возразил Брут.

– Так тебе что-то известно? – в голосе Марка послышалась угроза.

– Нет. Просто я играл в виртуалку... – Пояснил он.

– Что? Это боты? Они из игры? – удивленно прошептал Стив.

– Скорее всего, да. – Медленно проговорил Брут, переваривая в голове мысли, что стали складываться в неприятную картину. – Сектор «Вестника смерти» находится по соседству с нашим сектором. Граница километрах в двадцати. Но как такое могло случиться...

– О Боже! Это что же значит, что они вдруг взяли и сбежали? – с ужасом пробормотала блондинка. Ей вдруг стало плохо, барахтаясь и глубоко хватая ртом воздух, она стала уходить под воду.

Мужчина с редкой проседью в волосах и с небольшой бородкой, бывший рядом, подхватил её сзади, помогая держаться на плаву.

– Девушка, постарайтесь успокоиться, это скоро пройдет. Это всего лишь паника. – Заговорил он спокойным, сильным голосом.

– Воздуха... Мне не хватает воздуха... – задыхаясь шептала она.

– Всего лишь паника. – Проговорил он с нажимом.

– Такого не было за всю историю ГoTMa. Я не знаю, что происходит. – Продолжал бормотать Брут.

– Постой, но с чего их цель – убийство живых людей? – настороженно сказал Марк.

– Вообще, цель тамплиеров – обеспечение безопасности христианства. А ассасинов...

– Что? – перебила Регина. – Но я и есть христианка! И Марк, мы христиане! Они должны наоборот защищать нас!

Брут поглядел на нее, как на сумасшедшую. В голове вертелся вопрос: «а что же ты здесь делаешь-то?» Но устав сектора годами татуировался в его мозгу и сейчас он не позволял себя нарушить.

– Судя по всему, они видят в этом месте Содом – оплот разврата... – Предположил Брут.

– И они должны уничтожить все пороки этих мест. – Упавшим голосом закончил Марк. Он взглянул на Брута, загоревшимися надеждой глазами. – Нужно бежать отсюда. Как можно дальше, как можно скорее!

– Да, да, дорогой. – Поддержала его Регина. – Во-первых, нам нужно связаться с... Ну хоть с кем-нибудь, с охраной, например.

– А что, мне нравится. Путешествие, которое останется в памяти на всю жизнь! – Стив все так же радостно улыбался, словно это и впрямь походило на весёлую и страшную игру – этакий бонус от корпорации лучшим клиентам.

– По всему сектору работает только внутренняя связь. Здесь блокируется любая возможность связи с внешним миром. Внешняя имеется только у руководящего состава. – Объяснил Брут.

Он повертел головой во все стороны, пытаясь разглядеть, что творится на суше. Стоны и крики, полные ужаса и боли, а с ними и мясники двигались ко второму бассейну. На кучку людей в воде, пока что никто не обращал внимания. Боты двигались вдоль террас. Одни из них входили внутрь, слышались душераздирающие вопли, после которых мясники выходили, а из посещенной террасы не исходило больше ни звука. Другие рубили тех, кто загорал у бассейнов, уставившись на кровавое представление. Некоторые не верили в происходящее, оставаясь на месте, и получали за это удар холодной отточенной сталью. Другие же бросались вперед, к толпе зажигающих в диких танцах людей, не замечавших в наркотическом опьянении, происходящей вокруг резни.

«Почему же до сих пор нет охраны? Куда все подевались?» – Подумал Брут.

– Плыдем к той дорожке. – Уверенно махнул Брут в направлении того места, где на его глазах убили четверых за несколько секунд. Нет, это не может быть розыгрышем! Визг прыщавого подростка, захлебывающегося в чужой крови, напомнил всю реалистичность произошедшего.

– Нужно добраться до кухни... Там Фрэнк, там управляющий, они должны знать, что происходит. – Стараясь передвигать руки плавно и бесшумно, Брут поплыл к краю.

– Слышали? – скомандовал Марк. – Все плывем за негритёнком...

– Марк! – резко оборвала его Регина. – Этот негритёнок, по-моему, спасает и тебе, и нам задницы.

– М... Да, виноват. Все плывем, за... – Марк замялся. – А как его зовут, кто знает?

– Брут. Меня зовут Брут. – Тихо ответил чернокожий парнишка.

– Оу, он всё слышал? А меня Марк! – проговорил он вдогонку так же тихо.

– Все за Брутом! Плыдем по-собачьи. Чем меньше шума, тем больше вероятности, что нас не услышат.

– Слышь, Марк! А по-лягушачьи можно? Так у меня лучше выходит. – Загоготал Стив, отрываясь от основной массы вперед и догоняя Брута, но получил под рёбра от Марка, проплывая мимо, отчего хлебнул изрядную дозу воды.

Подплыв к хромированным ступеням, Брут вылез из воды, но тут же замер. На него уставились уже охладевшие и ставшие стеклянными глаза отрубленной головы проститутки. Перед ним был тот самый кошмар, что происходил минутами ранее. Разрубленные с хладнокровным изяществом и жестокостью тела, валялись сломанными куклами на красном от крови кафеле пола.

– Эй, чего встал? – сзади брызгая каплями, поднимался Стив. – Ничего себе! Вот это их нашинковали! – в его голосе слышалось восхищение. – Слышь, а у нее че там, во рту?

Стив подошел поближе, пытаясь разглядеть получше, вглядываясь в странный предмет, и узнав в нём самую важную в жизни каждого мужчины часть тела, машинально схватился за свои причиндалы.

– Ребята, помогите девушке. – Сказал спокойный, уверенный голос.

Брут отвернулся от ужасающей картины. Вместе со Стивом они помогли выбраться блондинке. Ее руки были ледяными, тело дрожало от холода. Она будто находилась в шоковом состоянии. Стив наклонился, чтобы помочь мужчине с бородкой и тут блондинка увидела жуткую картину. Ее забила крупная дрожь, из глаз прыснули слезы, она заорала так громко, что Бруту показалось, что все мясники вдруг замерли прислушиваясь. Сейчас они обернутся и

увидев, бросятся, как хищник на добычу. Мужчина с бородкой среагировал моментально, он зажал рот девушке и развернул ее в противоположную сторону.

Он был широкоплеч, невысокого роста. Тело, имевшее хорошее атлетическое телосложение, было дрябловатым и кое-где морщинистым, хотя на лицо он казался моложе.

Брут не стал дожидаться, пока выберутся остальные и, пригибаясь, затрусил к прозрачным дверям кухни. Стив, увидев это, перестал помогать поднимающимся и, также, пригибаясь, но еще и озираясь по сторонам с бестолковой улыбкой на лице и торчащим изо рта языком, зашлепал по дорожке. Он напоминал пса, от всех зарывшего в саду кость и теперь бежавшего с выражением великого стратега, провернувшего серьезную комбинацию уравнений.

На дорожке Брут натолкнулся на нескольких разрубленных надвое коллег. Головы с частями туловищ выглядели ужасающе, и ему приходилось отворачиваться от кошмарного зрелища. Из разрубленных краёв виднелась кроваво-бурая масса органов, местами вывалившаяся на землю. Они лежали в лужах своей собственной крови и в этих же лужах лежали разбросанный гарнир с грибами мацутакэ, мидии, жаренные ломтики какой-то рыбы... Брут прибавил скорости или это ноги сами побежали быстрее, унося прочь от увиденного кошмара.

На шезлонгах, в цветочных клумбах лежали недвижимые истерзанные тела. В этой части зоны отдыха для избранных была поистине мертвая тишина. Двери раздвинулись в сторону сразу же, как только Брут попал в зону досягаемости датчиков. Внутри было тихо, подозрительно тихо. Он неторопливо продвигался внутрь, ступая как лань, зачужившая охотника. В воздухе пахло жареным, но в желудке ютилась лишь тошнота, которую Брут невероятно хотел выплеснуть из себя, вместе со всем тем, что произошло. Небольшой, трехметровой длины коридорчик, закончился, открывая целиком картину помещения. Со всех сторон было пусто, Брут опустился на колено и опустил голову, чтобы проглядеть под пластиковыми столиками не лежит ли кто на полу. Но там было пусто.

Прозрачная дверь снова бесшумно заскользила и в помещение вбежал запыхавшийся Стив.

– Что там с остальными, Стив? – Брут повернулся к нему.

– Нормально, вон бегут. – Он обернулся. – Черт, черт, черт! – зататорил Стив.

Брут спешно повернулся за взглядом Стива, схватившегося руками за волосы. Брут вздрогнул. Сердце бешено заколотилось в груди, дыхание участилось. По дорожке, растянувшись цепочкой, кто по одному, кто по двое бежали спасающиеся. Последними были мужчина с паникующей блондинкой. Она, похоже, никак не могла взять себя в руки, припадая на ноги, словно они отказывались её нести.

Они не замечали, приближающихся к ним рыцарей, вышедших из соседнего помещения, что располагалось с другой стороны бассейна, напротив террас.

– Откуда они вышли? Там что? – дрожащим пальцем указал Стив.

Двери заскользили, внутрь вбежали Марк с Региной, несколько мужчин и женщин. Глядя на бледные лица Брута и Стива, Регина обернулась и, прикрыв рот рукой, вскрикнула. Вскрикнули и другие женщины, кто-то принялся вполголоса всхлипывать.

– Здесь должна быть кнопка ручного управления. – С дрожью в голосе проговорил один из мужчин. – Вот, вот она. Мы сможем заблокировать двери.

– Они их разобьют! – Вскричала Регина.

– Надо забаррикадироваться. Брут, здесь есть, что-то тяжелое и массивное? – спросил Марк и, кивнув в сторону пластиковых столов, продолжил: – Кроме этой бесполезной мебели.

– На кухне есть холодильники, столы, шкафы. Только вот мне кажется, что здесь не совсем безопасно...

– А там по-твоему безопасно? Предлагаешь лежать среди трупов? – сжав кулаки, скрипнул челюстью Марк.

– Он прав. – Согласился здоровенный чернокожий верзила. – Снаружи нас всех перебьют на раз-два. А здесь мы хоть как-то сможем противостоять...

– Противостоять? – истерично расхохоталась рыжеволосая женщина. – Ты имеешь в виду прятаться? – спросила она. Белки ее глаз покраснелись, от полопавшихся капилляр. Кудрявые светло-рыжие волосы были взъерошены. Над губой темнела большая уродливая родинка, которую не уберешь никакими чудесами современной медицины.

– Это тоже своего рода противостояние. – Ответил здоровяк ничуть не смутившись.

– Так, ты, – Марк ткнул пальцем в направлении здоровяка, – большой и, должно быть, сильный, бежим за столами! Меня Марк зовут, кстати.

– Я Зурам. Нам не помешала бы помощь. – Обратился здоровяк к присутствующим.

Несколько человек побежали следом за ними на кухню.

Они на ходу обменялись рукопожатиями. Обогнув длинный стол, заставленный подносами с готовой едой, завернули на кухню, откуда раздался крик Марка:

– Черт! Эти выродки и здесь поорудовали! – за холодильным шкафом, пригвождённый к стене ножами, висел Фрэнк, под ним разлилась лужа крови, в которой лежали выпущенные наружу потроха. – Ччеерт! Будьте начеку!

Кряхтя, они поволокли что-то тяжелое.

К дверям подбегала предпоследняя пара человек, стеклянные створки снова заскользили, впуская задыхающихся людей внутрь. Стив выскочил на улицу, сперва он замахал руками, привлекая внимание, но после стал кричать.

Мужчина тащивший блондинку обернулся, и, завидев опасность, вскинул девушку на плечо и побежал. На лице заиграли желваки, выдавая напряжение, взгляд излучал целеустремленность и желание спасти девушку во что бы то ни стало. Они были на полпути до спасительных дверей, а тамплиеры в это время достигли того места, где Брут едва не распрощался с жизнью. Рыцари особо не торопились, но шли быстрым шагом по направлению к замеченной цели.

Прибыл первый стол, его бросили столешницей к дверям, потом приволокли тяжеленный металлический шкаф и втиснули его между ножками стола. Решили забивать все по максимуму, оставив лишь узкий проход для бегущих людей. Задействованы были все, натаскивая всевозможные предметы от мебели, до бытовой техники. Если успеть завалить узенький проход вовремя, то тамплиерам быстро это препятствие не разобрать.

Брут глянул сквозь двери и увидел, что Стив убежал навстречу и сейчас помогает нести девушку, то и дело оглядываясь. Скорость их возросла, но оказалось, что тамплиеры тоже ускорились и расстояние между ними быстро сокращалось.

Мужчины и женщины перетаскивали все, что можно было перетаскать, держа в руках заготовленные вещи, и теперь с интересом смотрели на происходившее за дверьми. Рыцари нагнали, три-четыре шага – конец. И тут произошло непредсказуемое событие, крикнув что-то Стиву, мужчина с бородкой остановился и, резко развернувшись, принял боевую стойку со сжатыми кулаками. Боты затормозили, собираясь принять брошенный обнаженным человеком вызов.

Стив задохнулся быстро, но сдаваться не собирался, было видно, что ему все тяжелее переставлять ноги, блондинка хоть и была миниатюрной, но и Стив не был атлетом, привыкшим таскать тяжести. Блондинка сучила ногами, мешая двигаться ровно, ее волосы спутались, она постоянно завывала и норовила свалиться с плеча. Оставалось каких-то двадцать метров. Марк выскочил навстречу, Регина закричала, чтобы он вернулся, но Марк, словно метеор, уже подбежал к ним и подхватил девушку, принимая эстафету у Стива. Со свежими силами скорость передвижения возросла вдвое.

Рыцари стали окружать остановившегося мужчину, заходя с двух сторон. Один из них плавно, словно прицеливаясь, занес руку, в которой блеснуло лезвие здоровенного меча, обогрётного чьей-то кровью. Раздался короткий свист разрезаемого воздуха. Брызги взлетели во

все стороны. Тамплиеры обошли упавшего на колени мужчину, разрубленного наискосок, и, как ни в чем не бывало, продолжили преследование. Мужчина сделал короткий болезненный выдох, удивлённо уставившись на валяющиеся у ног обрубки рук, и его верхняя часть съехала в сторону, после чего он повалился навзничь.

Тройка, поддерживаемая тревожными криками, долетела до распахнутых дверей, и на всей возможной скорости влетела внутрь. Стив, влетев первым, споткнулся о нагромождение мебели и растянулся на полу, тяжело отдуваясь.

– Блокируй! – пыхтя, как паровоз, выкрикнул Марк, сбрасывая девушку с плеча в ожидающие руки.

Зурам нажал кнопку и устремился к остальным, стоявшим наготове. Закидав всей приготовленной мебелью вход, они замерли. Сквозь мебель проглядывали светлые участки, в которые было видно, как фигуры тамплиеров достигают дверей и заносят мечи. Раздался звонкий звук бьющегося стеклопакета, за ним последовал второй, звук металла о металл – это рыцари упорно рубили обнаруженную преграду, пытаясь быстрее добраться до беззащитных людишек.

– Они убьют! Убьют нас! – запричитал хриплый женский голос.

Толпа словно сжалась в один большой комок, ожидающий кровавой развязки. Люди были напряжены, нервы на пределе. Кто-то сзади Брута закричал зубами, да так громко, что он поморщился от возникшего неприятного ощущения на своих зубах.

– Нельзя оставаться на месте, нужно убираться из этого ада. Быстро, быстро! – заторопил дрожащих и всхлипывающих людей Марк, отталкивая людей от выхода.

– Как его звали? – вполголоса спросил Стив. – Он все-таки герой, а мы даже имени его не знаем. – Не услышав ответа, добавил. – И не узнаем никогда.

Он был взъерошен, но дышал уже спокойней. Голова чуть опущена, в глазах страх уступил место скорби, всю его прежнюю веселость будто смыло с лица.

– Ты что, собрался по нему справлять панихиду? Не глупи! Сваливаем отсюда, пока не ворвались эти ублюдки! Брут, куда дальше? Ты говорил про управляющего. Может он на кухне среди тех бедолаг лежит?

– Нет. – Ответил Брут, сворачивая в левую дверь. – Все сюда!

Среди трупов поваров и помощников на кухне лежал Фрэнк, уставившись в потолок стеклянными глазами, но управляющего там не было.

Влетев в тот самый коридор, где он проходил несколько часов назад, даже не представляя, что ожидает его впереди, Брут побежал в направлении кабинета управляющего. Точечные светильники, освещавшие коридор, будто сошли с ума. То тускнели, то разгорались так ярко, что казалось еще чуть-чуть, и они перегорят, оставив коридор в темноте. Дверь управляющего была раскрыта. По стене, из кабинета в сторону основного выхода, размазался кровавый след.

– Похоже кранты управляющему... – Сказал голос из толпы.

– Даже если и так, нам все равно нужно его найти. У него есть доступ к внешней связи. – Пояснил Брут, лихорадочно шаря по шкафам в кабинете.

Прекрасный вид на зеленую долину и горы вдаль, открывался из огромного окна во всю, противоположную от двери, стену. У окна располагался широкий офисный стол, с большим черным креслом, и небольшой шкаф справа от входа, за которым стоял роскошный диван, приглашающий присесть.

– Да, кабинетик у него клевый. – Оценил парень с серьгой в носу, плюхаясь на диван.

– Куда он мог направиться в таком состоянии, если это его кровь? – поглядел на Брута Марк.

– Даже не представляю... Возможно попытался выбраться? – предположил он.

– Ладно. Предлагаю обследовать здание, пока у нас есть время.

У входной двери шло ожесточённое сражение с мебелью, которое в скором времени грозило переместиться внутрь здания. Марк попросил разбиться людей на группы и скоордини-

ровал по направлениям, показанным Брутом. Все разбежались, стараясь не терять драгоценного времени.

Марк, Стив и парень с серьгой двинулись к основному выходу из здания.

Брут, Регина и блондинка осматривали ближайшие комнаты. Вбежав в раздевалку персонала, Брут направился к своему шкафчику. Лихорадочно скинул с себя робу, надел джинсы и футболку. Куртку и все остальное закинул в рюкзак, чтобы не терять ни одной лишней секунды.

– Брут! – показавшись из-за рядов, окликнула Регина. – Я подумала, что нам бы тоже не помешала одежда. Нам становится холодно...

Брут оглядел ее с ног до головы, плюнув в данный момент на устав, да даже на весь сектор. Да, к черту устав, к черту сектор! После того, что случилось, он ни ногой сюда! Он уже не контролировал взгляд, скользящий по плавным изгибам груди, талии, бедер девушки. Взгляд застрял на чисто выбритом лоне, но Регина, то ли смутившись, то ли испугавшись пристального, изучающего взгляда, ссутулилась, стыдливо прикрыла руками груди и промежность.

– Что тут у вас, Регина? – медленной, слабой поступью, упираясь руками о стенки шкафов, подошла блондинка, ничуть не смущаясь своей наготы. Грудь ее при этом колыхалась из стороны в сторону.

– Все нормально Лили. Брут нашел нам одежду...

Он прошел мимо девушек, направляясь к выходу. У двери на стене находился небольшой красный щиток с прозрачной пластиковой крышкой. Брут, сорвав пломбу, открыл крышку и надавил на сенсор. Шкафчики моментально размагнитились, одновременно раскрыв свои дверцы. Теперь девочки могли выбрать себе одежду из предложенного ассортимента.

Выйдя из помещения, он поспешил к Марку, попутно спрашивая попадающихся людей об успехах осмотра и отправляя их в раздевалку. Пройдя метров 50 по извилистому коридору, изредка заглядывая в пустые помещения, он добрался до основного входа. У двери он неожиданно затормозил, левый стеклопакет под косым углом был забрызган бурыми пятнами свернувшейся крови. Датчик сработал и створки разъехались в стороны. Брут насторожился, снаружи было тихо. Он сделал несколько неуверенных шагов, как вдруг до его слуха донеслось натужное дыхание. Выглянув, он увидел, как опершись спиной о стену, на полу сидел управляющий. Его роба на груди была разрезана и густо пропитана кровью. Голова безвольно свесилась на грудь, и изо рта время от времени доносился булькающий стон.

– Господин управляющий! – Брут медленно опустился рядом.

– А... Ты... Как тебя... – Он кое-как поднял голову и разлепил глаза. Изо рта свисала кровавая слюна, а на щеках были видны влажные дорожки слез.

– Брут. – Подсказал парнишка.

– Да... Брут...

– Что произошло? Что нам делать? – Брут замер.

– Боты пришли... С северных ворот... Перебили охрану... На пункте контроля. – Было видно, что слова управляющему даются с большим трудом.

Зашуршала открывающаяся дверь, Брут обернулся, увидев знакомые лица, крикнул:

– Сюда, сюда, скорее!

Из дверей появились Марк, Стив и парень с серьгой.

– Мы заплутали в этих тоннелях! Ты сказал идите прямо, а вышло совсем не так. – Недовольно высказал парень с серьгой.

– Заткнись! – грубо остановил его Марк. – Это управляющий? – он подошел ближе, пытаясь разглядеть лицо.

– Со мной связался... Один из охранников... Он был ранен... И кое-как говорил. – Заговорил управляющий с остановками, проглатывая окончания слов. – Сказал, что... На них напали боты... Много ботов. Они направились к участку... Больше они на связь не выходили. –

Он сделал небольшую паузу. – Абсурд, подумал я... Но решил проверить. Вызвал местную подгруппу охраны... Вон тех ребят. – Он попытался глазами показать направление.

Мужчины посмотрели в направлении взгляда управляющего и заметили на удалении друг от друга застывшие тела двух разрубленных сотрудников службы безопасности.

– Что же нам делать? – прошептал Брут.

– Бежать, Брут... Не знаю куда, но подальше... От этого проклятого места... Возьми мой смартвейс и вот это. – Управляющий раскрыл ладонь, в которой лежала раковинка связи. – Но связи уже давно... Нет... Ни с кем, только помехи.

– Спасибо, господин управляющий. – Поблагодарил его Брут.

Брут снял смартвейс и надел на запястье. Раковину сунул в ухо.

– Сэм... Меня зовут Сэм. – Он схватил Брута за руку. – Я был не... Прости меня... Брут.

Глаза управляющего замерли, и он испустил последний вздох.

– Да... Сэм. – Брут аккуратно освободил свою руку и поднялся.

– Да, плохи наши дела. – Протянул Стив.

Марк и парень с серьгой вытащили из кобуры мертвых охранников пистолеты.

– Выходит, это точно не розыгрыш. А, Стив? – спросил его с усмешкой парень с серьгой.

– Не до насмешек, Трой, чертов ты ублюдок! – закричал в ответ Стив.

– А ну, заткнитесь, оба! Где Регина? – в голосе Марка засквозили тревога и страх.

– В раздевалке персонала. Они там одежду ищут, чтобы прикрыть... – Замешкался с ответом Брут.

– Отлично! Одежда и нам понадобится! Бежим туда, быстрее!

– Ага, а еще запасы еды, воды, оружия, карты и желательна поддержка воздушной авиации! – злобно сплюнул Трой.

Мужчины вбежали внутрь и двинулись к раздевалке. Там царил полный хаос, на полу валялась куча вещей, а женщины и девушки, стоя у зеркала, негодовали по поводу этого тряпья.

– Поторапливайтесь, девочки! – хлопнул Трой одну из девушек по голой заднице, за что был одарён уничижительным взглядом, на который не обратил никакого внимания.

– Нашли управляющего? Что случилось? Когда все закончится? – посыпались со всех сторон вопросы.

– Всем слушать меня! – грозно рыкнул Марк. – Первое – связи с внешним миром нет. Второе – у входа мы нашли двух мертвых охранников и управляющего. Он ничего толком объяснить не смог, знал не большего нашего. Хватайте подходящую одежду и все, что подойдет в роли оружия. Мы уходим!

– Как уходим? – захопала глазками женщина средних лет. – Я никуда не пойду. Я останусь здесь и дождусь спасателей! – заявила она упрямо.

– Делайте, как знаете, дамочка! – сказал он ей холодно. – А мы уходим. Чем быстрее, тем лучше. Ждите здесь своих спасателей, а мы на кухню, за едой. Брут, Стив пойдете со мной и еще вы. – Указал Марк на двоих парней. – Трой, ты стоишь на стреме в коридоре. Мало ли что.

– Окей, не вопрос. – Ответил он, поигрывая пистолетом раскручивая его на пальце.

– Яйца только себе не отстрели, ковбой. – Посоветовал Марк.

Похватав сумки и рюкзаки из шкафов, мужчины побежали к кухне. Точечные светильники все также мигали, мешая сфокусировать взгляд.

Дверь кухни отъехала в сторону, за ней стояла тишина. Марк, с оружием на изготовку, двинулся первым. Он медленно дошел до забаррикадированного входа, никого там не увидев, опустил руку с пистолетом.

– Все нормально. – Сказал он громко. – Эти уроды решили, что не рыцарское это дело! Завал разгребать. Им лишь бы людей кромсать. Уроды! – выкрикнул он в сердцах, выплёскивая сдерживаемую доселе досаду и страх.

Готовую еду быстро раскидали по пакетам, коих на кухне было множество. И загрузили в пару спортивных сумок. В две другие свалили хлеба и фруктов. Брут раздобыл наплечный переносной холодильник, забив его мраморным мясом под завязку. Ноша получилась довольно таки тяжелой.

– Ножи! Нам нужны ножи! Ими хоть как-то можно защититься. – Марк побросал в наплечный рюкзак, кучу всевозможных ножей: от огромных шеф-ножей, до маленьких разделочных. А также сгреб несколько ложек и металлических кружек.

Неожиданно послышались приглушенные крики людей и слабые хлопки выстрелов.

Марк сбросил рюкзак и рванулся из кухни. Вооружившись ножами, за ним поспешили Брут и Стив, гадая, что же такого могло произойти.

Выстрелы хлопали один за другим, пока не прекратились. Крики людей хлынули с новой силой, заполняя узкое пространство коридоров. Звуки борьбы и глухие удары о стену становились все ближе.

Повернув за угол, Марк сделал два выстрела, но тут же повалился на спину, сраженный в грудь коротким метательным ножом. Брут на секунду выглянул из-за угла. Перед его глазами предстала ужасная картина. Возле раздевалки ассасин добивал столпившихся людей, верещавших от страха и полученных ран. Первым в свалке лежал окровавленный Трой с пистолетом в руке и остекленевшим взглядом, в паре метров от него несколько мужчин и женщин, бившихся в предсмертной агонии. Наемник медленно поворачивался из стороны в сторону и добивал несчастных, нанося последний удар изогнутым мечом.

В воздухе витал запах крови и свежeweypущенных кишок. Брута замутило, и он опустился на пол на ослабевших вмиг ногах. Не справившись со рвотным спазмом, выbleвал прямо перед собой содержимое желудка. Он не знал, как остановить этого монстра. Но, если он что-нибудь не предпримет, то пополнит ряды мертвецов, а этого ему очень не хотелось. И даже если умирают богатенькие засранцы и извращенцы – псевдокороли этого мира, никто из них не заслужил такой жестокой гибели.

Марк пришел в себя, открыв помутившиеся от боли глаза, но не смог и пошевелиться. Из груди торчал нож, вошедший по рукоятку, изо рта сочилась струйка темной крови.

– Боже мой! Что делать будем? – запричитал Стив, опустившись на пол рядом с Брутом.

Брут резким движением подполз к Марку и, схватив пистолет, так же быстро попятился назад. Он повертел пистолет в руках, пытаясь лихорадочно сообразить за что отвечают кнопки и переключатели на корпусе.

Стив, увидев оружие, крутанул один из регуляторов и прошептал:

– Древняя хрень. Я видал такие на сайте «Оружейника». Они с электрическими шокowymi пулями. Я увеличил мощность на полную, думаю пары выстрелов хватит, чтобы его завалить. Только целиться придется в открытые участки тела.

– Как? – зашептал удивленно Брут. – Я ни разу не стрелял, как я смогу попасть!

– Думаешь, я стрелял?! Тебе придется это сделать. Мощности не хватит, чтобы пробить его доспехи, а вот шею или лицо...

Брут, помедлив, высунул голову, но тут же нырнул вновь, тяжело дыша от волнения.

– Эй, Брут! – подбодрил его Стив. – Если ты этого не сделаешь – мы погибнем.

Брут сделал глубокий вдох и вышел, стараясь двигаться медленно и тихо, как кошка. Он выставил пистолет перед собой и старался держать на мушке шею ассасина, стоявшего к нему спиной. По телу волнами загуляла дрожь. Сердце стучало так сильно, что он испугался выдать себя грохочущими в голове звуками.

Кровожадный бот резко взмахнул рукой, отправив убегающей по коридору женщине нож, хищно сверкнувший отполированной сталью в свете мигающих светильников, пробивший спину у левой лопатки. Отчего она с коротким криком повалилась на пол сломанным манекеном. Попыталась ползти, но у нее на это не оставалось сил, и она только безрезультатно

царапала кафель красиво покрашенными ногтями, ломая их от приложенных усилий. Некоторые смогли убежать по коридору. Бот был в точно таком же балахоне, что и тот, который чуть не убил Брута у бассейна. Ноги и руки предательски задрожали, отчего Брут никак не мог поймать убийцу в прицел, ладони обильно потели, лоб покрылся испариной. Нечаянно его нога задела валяющийся пистолет Троя, издавший бряцающий звук. Ассасин мгновенно обернулся, глядя точной копией лица убийцы, встреченного Брутом ранее у бассейна. Плавно ступая по трупам, он вращал в руке изогнутый окровавленный меч, двигаясь навстречу.

Пистолет прыгал в руках и никак не хотел ловить на мушку шею бота. В момент, когда правая нога бота переступила одно из тел, а левая только оторвалась от пола, вверх взметнулись большие черные руки, захватывая левую ступню. Ассасин на секунду замешкался, и Брут выстрелил два раза наугад. Первая пуля попала, в подбородок, бот взревел в бешеной ярости, получив электрический удар, но выстоял. Бесстрастные глаза будто загорелись огнем ненависти. Вторая пуля, пущенная следом, влетела точно в глаз. Наступающий взвыл от боли, хватаясь за простреленную глазницу, реагируя на нее совсем, как человек.

Здоровяк не просто так схватил ступню, он с такой силой вывернул ее, что послышался хруст ломающихся костей и бот, потеряв равновесие, повалился на Зурама, подставляя в падении клинок, чтобы пригвоздить обидчика к полу. Но здоровяк обхватил лезвие голыми ладонями с такой силой, что клинок остановился с повисшим на нем ботом, успев войти на несколько сантиметров в тело.

Брут в несколько шагов настиг увлеченного своей расправой ассасина, и широко размахнувшись ударил того пистолетом в висок. Бот в мгновение сник, повалившись на пол кулем.

– Как мы его уделали, а... – Тяжело дыша, скривился в кровавой улыбке Зурам, но тут же зашелся в кашле, выплевывая темные сгустки крови. Грудь была проткнута в двух местах и было удивительно, как в нем держится жизнь.

– Твою мать, вы завалили этого недоноска... – Выкрикнул, подскочивший Стив.

– Зурам, чем тебе помочь? – устало спросил Брут, глядя в потухающие глаза.

– Воды... Глоток...

– Стив! – подозвал его Брут.

– Да, да, сейчас! До кухни и обратно. Я быстро, быстро... – Умчался, громко топая ногами.

Вид застрявшего в ладонях клинка, вызывал у Брута жжение в том же месте. Ему казалось, что это в его пальцах застрял клинок, так и не сумев разрезать кость.

– Возьми оружие... Пригодится... Как пить дать, пригодится... – Кивнув в сторону бота, прохрипел Зурам.

Брут посмотрел на поверженного бота, за спиной у которого находился арбалет. Штука хорошая, конечно не лучше боевого пистолета, но на безрыбье...

Сняв с бота арбалет и колчан с короткими стрелами, он повесил их себе за спину.

– Да, уж, нелегкий груз, хоть и полезный. – Сказал он, поднявшись и сделав пару шагов.

Но Зурам не ответил. Брут посмотрел в помертвевшие глаза и тяжело вздохнул. Вокруг были только трупы, трупы и трупы.

Взгляд парня упёрся в Марка, он подбежал к нему, но, увидев растекшуюся лужу крови и неподвижное лицо, отступил назад. Дверь кухни отворилась, показался Стив со стаканом воды. Отрицательно мотнув головой и поджав губы, Брут показал, что уже поздно. Он схватил стакан из протянутых рук и опустошил его, жадно глотая воду. Схватив рюкзаки и сумки, они двинулись к выходу, тяжело перешагивая трупы, мимо забрызганных кровью стен. Повсюду, все также зловеще, мигал свет.

Они вышли из дверей. Брут повернул голову. Управляющий полулежал в той же позе, глаза его смотрели в сторону гор. Ветерок перебирал волосы на голове, а смерть уносила его душу прочь из этого места.

На расстоянии двухсот метров от здания у кустов, росших вдоль дороги, они заметили какое-то движение, спешно побросали сумки и схватились за оружие. Из кустов вышли двое парней, помахали руками и побежали навстречу.

– Что с ассасином? – не успев отдышаться, с ходу спросил парень в зеленой майке.

– Убит. – Ответил Стив.

– Убит? Кем? – удивленно воскликнул второй.

Передавая сумки парням, Стив кивнул в сторону Брута.

– Ты убил того чувака с мечами?! С ума сойти! Как тебе удалось? – парни надели на Брута с вопросами.

Но Стив, глядя на молчавшего Брута, решил сам рассказать, как все произошло. Высокого смуглолицего парня в зеленой футболке и коричневых шортах звали Мурат. На вид ему было лет тридцать или около того.

«У этих чертовых богатеев столько операций, что не разберёшь сколько же лет им на самом деле.» – Подумал Брут.

Он поведал о том, как Трой, парень с пистолетом, заорал паническим голосом и принялся палить, пока они подбирали себе одежду. Большая часть людей все еще находилась в раздевалке, но тут же лавиной все устремились к выходу. Уносимый толпой, Мурат успел увидеть, как прирезав Троя, ассасин бросился вдогонку и стал рубить людей направо и налево, потом он убежал.

Когда четвёрка достигла прятавшихся в кустах людей, Брут удивился, насколько меньше их стало. Он насчитал всего шестнадцать человек. Распределив по сумкам и рюкзакам еду, воду, ложки кружки и вооружившись поварскими ножами, группа двинулась в путь, подальше от этого места, надеясь встретить по дороге охрану.

Регина, узнав, что Марка нет в живых, отделилась от всех и весь путь прошла в молчании. Пару раз к ней подходила Лили, но Регина наотрез отказывалась поддержать разговор, вытирая редкие слёзы.

С Брутом поравнялась рыжеволосая дама, с большой родинкой над губой.

– А далеко до пропускного пункта? – спросила она. На ней был подростковый топ, шорты из легкой ткани и фиолетовые кроссовки на ногах.

– До поста должно быть около двух-трех километров.

– Что будем делать дальше?

– Попробуем оттуда связаться с корпорацией. – Ответил Брут. – А там уже сориентируемся. Зря вы штаны не надели, здесь полно насекомых...

– О, зато не придется париться. – Со смешком ответила она.

– Слушай... Брут. Верно? – заговорил холеный на лицо мужчина. Он казался самоуверенным и нагловатым. – Такое уже случалось раньше? Только не лги мне!

– Это впервые. Мне и самому не понятно, что происходит.

– Ну, а что-нибудь не столь масштабное, скажем единичный случай? – не унимался тот.

– Ничего. Сколько я здесь работаю, все всегда работало как часы, без малейших сбоев.

– О, Господи! Говорили мне друзья, не стоит связываться с «Мегасофт»! Уроды. Они за все мне ответят! – Он грозно потряс кулаками. – Столько кредитов отвалил! И ради чего, спрашивается?

– Радуйтесь, что жизнь не отдали! – съязвила рыжая женщина.

– Ха! Хорошая статья получилась бы: «Владелец «Стизэн», крупнейшей европейской компании по производству запчастей для трип-проекторов, Павел Васерман был убит ассасином в Содоме! Обнаженный обезображенный труп обнаружили спасатели». Прямо сейчас вижу эту новость с миллиардным просмотром.

Впереди, на фоне грозной серой цепи гор, замаячил контрольно-пропускной пункт охраны. Чуть правее от него располагалось здание в несколько раз превосходившее его по размерам.

Пройдя около километра, Брут насторожился. Он шел одним из первых, за ним следовал Мурат с Георгом, парнем в белой майке. Они были примерно одного возраста, болтали об увиденных ужасах, не переставая от самого начала пути. То говорили на общем языке, обсуждая развернувшиеся события и смелость Брута, то переходили на какой-то незнакомый язык, изредка вставляя словечко из общего. Загадочная парочка.

Пройдя еще немного, тройка заметила лежащие у здания тела в черных одеждах службы безопасности.

– Нам лучше туда не соваться. Вдруг там они? – обеспокоенно сказал Георг.

– Эти монстры сейчас в Содоме, режут все живое. Мертвецы их не интересуют. – Ответил Мурат. – Успокойся Гер!

– Нам придется войти. Там средство связи с «Мозгом». – Прибавив шаг, сказал Брут решительно.

– С чем? – Георг непонимающе уставился в глаза приятеля.

– «Мозг» – это головная лаборатория ГoTMa, ты что первый день на Земле? – толкнул его в плечо Мурат.

В десяти метрах от зданий, ребята скинули сумки на дорогу. Георг наотрез отказался идти, Мурат в сердцах плюнул ему под ноги, витиевато выразившись по поводу его смелости. Кроме Стива и Мурата, смельчаков готовых пойти с Брутом, не оказалось.

Вооружившись ножами, они направились в сторону контрольного пункта. Между двумя зданиями было свалено около десяти трупов. И не было ни одного поверженного бота. Все они застыли в неестественно-страшных позах. По характеру нанесенных ударов было ясно, что работали ассасины. Но почему эти тайные убийцы шли в тандеме с тамплиерами, было не совсем понятно. Наемники и крестоносцы – мусульмане и христиане. Что-то не вязалось, и почему, если в системе произошёл какой-то сбой, все боты не ополчились друг против друга? Или, к примеру, не остановились на месте, перестав функционировать...

Один охранник распластался прямо в проходе, не давая двери закрыться. Она скользила до половины и обратно в безуспешных попытках заблокировать проход. Брут обошёл тело охранника, в его глазнице торчал точно такой же метательный нож, пронзивший грудь Марка и Троя и многих других, имен которых он не знал. Внутри помещения, на буром, от засохшей крови полу, лежал еще один труп. Трип охраны был во включенном режиме, над столом возвышалась голограмма сектора 406 с мигающими красными тревожными точками участка. Следом вошел Стив, он тут же бросился к трипу. Прodelал несколько манипуляций с голограммой и на панели стены появились изображения десятка участков сектора.

– Охренеть! – опустившись на кресло, только и вымолвил Стив.

– Что там у вас? – спросил вошедший Мурат и глянул на стену. – Вот черт! – выругался он.

На всех участках, включая тот, с которого они сбежали, царил жуткая картина смерти. Повсюду в разных позах валялись людские тела, от них тянулись кровавые следы. В водах бассейнов с красноватым оттенком дрейфовали трупы. Среди нагих тел клиентов, встречались и тела персонала.

– А где мясники сейчас, можем найти? – спросил Брут.

– Секунду. – Поманипулировав с голограммой над столом, он вывел на панель стены изображения других участков.

Тамплиеры и ассасины, разделившись на несколько небольших отрядов, двигались в разных направлениях от увеселительного заведения. Часть из них шла вдоль побережья, напада

на людей, не предполагающих о грозящей опасности. Остальные, группами уходили в долины, неся с собой смерть.

– Мы можем как-то предупредить уцелевших?

– Сейчас посмотрим. – Ответил Стив, вызвав голограмму главного управления. Войдя в категорию связи, он нажал на соединение с участком А10.

Женский голос из динамиков объявил о невозможности соединения. После чего помещение заполнил шумовой фон. Стив попробовал связаться с более удаленными участками, но эффект был тот же. С «Мозгом» также невозможно было наладить связь. Стив запустил диагностику сети. Но результат мгновенно выдавал ошибку 404, отсутствие сети. Он сказал, что такая ошибка обычно возникает там, где связи нет вообще. Например, в далекой сибирской тайге. Но учитывая то, что современная сеть покрывает свыше 98% поверхности планеты, эта ошибка кажется довольно странной и подозрительной.

– Сегодня, даже в глухом городке есть связь и гаджеты для её стабильного существования. Чертовщина какая-то... – недоумевал Стив.

– Что можно придумать, чтобы оповестить людей об опасности, Стив?

– Вот тут мои навыки пользователя ничем не помогут. – Почесав макушку, он откинулся на кресло. – Мурат, спроси у ребят, может кто из них знаком с программированием?

– Окей, сейчас сделаем.

– А можно посмотреть, что происходит в других секторах?

– Не получится. У нашей охраны есть возможность следить только за своим сектором, да и то, как я понял, только за четвертой его частью. Похоже, что за другие участки сектора отвечает другая охрана.

– Что тут у вас, мальчики? – усталый голос вошедшей блондинки, заставил Брута обернуться.

Она была бледной и, казалось, вот-вот упадет от истощения сил.

– Ты знакома с программированием? – удивился Стив.

– Есть не много. – Она подошла к нему. – Так в чем дело, что со связью?

– Нужно связаться хоть с кем-нибудь, предупредить о сбое и этой бойне. Сможешь?

– Сейчас попробую, но, если нет соединения, ничего не выйдет. – Предупредила она.

Пока девушка со Стивом колдовали над трипом, Брут с Муратом решили обследовать здание охраны. Над трупами тучами роились мухи, жужжали, радуясь такому пиршеству, Брут прикрыл нос ладонью и огибая тела направился к зданию. Внутри помещения работал трип, но ни фильмов, ни передач, ни новостей не транслировал. Лишь крупным шрифтом алела надпись: «ошибка 404». В помещении было пусто и тихо. В несколько рядов стояли койки и тумбы рядом с каждой, на которых лежали личные вещи убитых. Послышался звук разезжающихся дверей и внутрь вошел Георг.

– О, какие люди! Что, решил поучаствовать? – спросил Мурат.

– Дайка, думаю, присмотрю за Муратиком! А то чего доброго подставит свою задницу под клинок! – ответил Георг.

– Да ты – великий фантазер, как я погляжу! Лучше присмотри за своей задницей!

Георг вместе с Муратом двинулись в соседнее помещение. Через некоторое время голос одного из парней позвал Брута. Они нашли небольшое помещение со шкафами, набитыми спецодеждой. Из оружия были только три пистолета. Но на полке рядом лежало три обоймы.

– Хватит на один бой. – Сказал Георг.

– Возьмем всё.

– Хоть что-то. – Брут постарался запихнуть пистолет в карман, но тот по смешному выглядывал рукояткой наружу. – Нужно узнать, что там у Стива и... блондинки.

– Ее зовут Лили. – Подсказал Георг.

– Ну да.

Жара спадала, через несколько часов солнце зайдет, а что делать дальше Брут не имел никакого представления. Остаться тут, дожидаясь спасателей, или идти неизвестно чему навстречу...

– Стив, что у вас? – спросил он.

– Настроить связь не удастся. Что нам делать представления не имею...

– Нужно рассказать всем. И вместе решить, как быть дальше. – Предложила Лили, не прекращая вбивать какие-то команды на голограмме.

– Думаю, это правильно. Будем голосовать, значит. – Сказал Стив. – Пойдемте?

Брут предложил оттащить охранника, лежащего в проходе, в сторону, чтобы он не пугал остальных и не мешал передвигаться. Взяв за руки и за ноги, они отнесли его на пару метров и положили на траву. После чего дверь, наконец-то, завершила свое движение.

Дойдя до толпы, расположившейся на траве среди деревьев, Брут сказал:

– Связь отсутствует напрочь. – По толпе прошла волна роптания. – Что произошло не известно, кроме того, что ассасины и тамплиеры до сих пор убивают людей в секторе, разбредаясь в разные стороны отдельными группами.

Известие произвело на людей шокирующее впечатление. Их сильно удивляло, что ни корпорация, ни правительство не торопятся их спасти, по сектору свободно разгуливают отряды убийц и никому до этого нет никакого дела. Брут, простой парень, выросший в городских трущобах и тот джентльмен, назвавшийся владельцем крупной компании, в равной степени надеялись на спасение, которого нет. Неожиданно Брут ощутил на себе взгляды людей, устремленные на него, не всех, конечно, но тем не менее они надеялись и доверяли ему. Они хотели, чтобы Брут помог им спастись от верной гибели. Сейчас он, простой парень, был куда важнее, чем этот Вассерман, пусть у него даже миллиард кредитов на счету, которые в данной ситуации никак не могли ему помочь.

– Остаться в секторе опасно. – Сказал он наконец. – Отдельные боты разгуливают там, где ранее прошли их основные силы. По всей видимости они добивают оставшихся в живых. Задержимся тут и повторим судьбу убитых.

– Так мы что, не будем дожидаться спасателей? – взволнованно сказала рыжеволосая женщина.

– Как по-вашему, сколько уже прошло времени с момента нападения? – спросил он у неё.

– Кажется, что целую вечность. – Ответила она.

– Два с половиной часа, судя по времени звонка охраны управляющему, плюс неизвестно, какое время ботам необходимо для того, чтобы добраться до контрольного пункта. С тех пор прошло три часа, а спасателей все нет. В случае экстренной ситуации группа спасателей меньше чем за час может добраться из северного аэропорта прямо до взлетной площадки этого дьявольского сектора.

– Так где же они, черт побери? – вскричал Вассерман. – Почему нас никто не спасает! Почему с нами до сих пор не связались? Эй вы, ублюдки! Я вас по судам затаскаю! Я вам покажу! Изверги, гады...

Он тряс кулаками, глядя в темнеющее небо, хватал с земли камни и злобно швырял их вверх, и все выкрикивал и выкрикивал ругательства в адрес корпорации. Устав кричать осел на дорогу, схватив себя за волосы, и горько, по-мальчишески, зарыдал.

Алекс

В панели трип-проектора, повернутого к входной двери, можно было не оборачиваясь наблюдать за всем, что происходило за спиной. Алексей никак не мог дождаться окончания трудового дня, чтобы отправиться с друзьями по работе в уютный кабачок. Алексей сегодня проставлялся, ведь у него настал день рождения. Ему исполнилось двадцать пять лет! Посто-

янной подруги у него не было, к чему нужна такая обуза в столь юном возрасте? Ты ещё молод и горяч, в тебе бурлит кровь и тело лучится силой и энергией. Разве стоит менять всё это на бесконечные ночные крики ребёнка или ворчливую, постоянно чем-то недовольную жену. Даже пусть сначала она будет красавицей, но через несколько лет красота её увянет и желание при виде неё будет возникать всё реже и реже. И, в один из прекрасных дней, исчезнет навсегда. Пусть уж это наступит как можно ближе к сорока годам, когда будет и личный транспорт, и отдельное от родителей жильё, и кругленький счёт в банке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.